

Диана Лилит

ОКЕАН

18+

1 000 000 читателей на Wattpad

Диана Лилит

Океан

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42893485

Океан: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-115383-0

Аннотация

Мир молодого парня по имени Океан переворачивается, когда в его жизни появляется Леа – странная девушка, живущая в цветочном саду. Но он еще не знает, что Леа совсем не та, за кого себя выдает...

Содержание

1	7
2	12
3	18
4	21
5	28
6	36
7	49
8	54
9	63
10	72
11	79
12	85
13	92
14	98
15	106
16	113
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Диана Лилит

Океан

© Диана Лилит, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

*В семнадцать лет серьезность не к лицу,
И как-то вечером оставьте свои полные бокалы,
И шумные кафе, и свет слепящих люстр.
Под липами пора гулять настала.*

Артюр Рембо, «Роман»

1

Океан

Так бывает. Первые чувства расшибаются о жестокую реальность, как колени об асфальт после падения со скейта.

Она меня бросила.

Я иду по парку в наушниках.

1

2

3

Ложусь на землю и начинаю рыдать.

Больше драмы. Мне нравится представлять, что вся моя жизнь – это фильм в жанре coming-of-age, в котором я исполняю главную роль. Правда, играю не очень. Элементарно не могу выдавить из себя слезы.

Поэтому никто не обращает на меня внимания, и я подвигаюсь на ноги и иду домой.

Мысль о том, что сейчас закроюсь в комнате с аниме и видеоиграми, прогоняет тоску. Какие мои годы.

Мы с родителями – образцовая картина для окружающих. Отец – серьезный, состоятельный и занятой мужчина. Мать – ухоженная и не менее занятая женщина.

Я – их прекрасный семнадцатилетний сын, творческая личность, отличник, пример для подражания. Достаточно

эрудирован для своих лет, симпатичный, амбициозный и полон юношеского максимализма.

Но так можно подумать, только если совсем не знать нас. Точнее, их. Ненавижу отождествлять себя и родителей с ячейкой общества. Я независимая личность. Цельная. Понимаешь? Моя семья не такая идеальная, как кажется. Меня все в них раздражает, а их – все во мне. До самых идиотских мелочей.

Но это все херня по сравнению с нашими ссорами. У них кризис среднего возраста, у меня в крови бушуют гормоны, мысли в постоянном беспорядке, ну ты знаешь. Кричу так, что потом голос пропадает на день.

А в детстве я был самым счастливым ребенком. Не думал ни о чем, радовался жизни, любил маму и папу, у меня было много друзей и маленькая машина, в которой можно было ездить по двору дома и ломать розы в мамином саду. В этой машине, когда давил на педаль, еще играла та детская песенка:

Twinkle Twinkle little star
Who the fuck you think you are¹.

Или как ее там... В общем, это был единственный минус детства, так как мне больше нравилась Bomfunk MC's – «Freestyler».

¹ Мерцай, мерцай, звездочка, Что ты, черт возьми, мнишь о себе? (англ.)

А потом наступил переходный возраст.

Не знаю, что повлияло на мое мировоззрение. Возможно, книги. Кино или музыка. Быть может, живопись. Мне всегда хотелось быть не таким, как все. Я из тех, кто смотрит артхаус не потому, что понимает и ценит, а потому что надо соответствовать.

Но я такой же, как все.

Стремился к самовыражению. Нашел свое призвание в съемке короткометражных фильмов и фотографии. На шестнадцатилетие мне подарили неплохую камеру, и я приступил к работе. Снимал одноклассников. Им было интересно участвовать в процессе, но они были так бездарны, что хотелось плакать. Каждый убогий мальчик думает, что все девочки его хотят, каждая посредственная девчонка считает, что она просто обязана быть моделью и актрисой в одном лице, ведь она совершенство. Остановите землю, я сойду.

Единственным бриллиантом моих работ была Адель Моро. Она обладала необыкновенной внешностью. Огненно-рыжие волнистые волосы и глаза цвета морской волны... Девушка словно сошла с картины Боттичелли «Рождение Венеры».

Такая вот повседневность.

* * *

– Океан! Завтрак готов, спускайся! – крикнула мать.

Океан. Знаешь, мне нравится в себе все, кроме имени. Черт возьми, как можно было так назвать ребенка? Но еще больше ты посмеешься, когда узнаешь, почему мне дали такое имя... Когда родители отдыхали на берегу Индийского океана, они думали над именем для мальчика. Пока мать перечисляла варианты, отец отвлекся и сказал: «Какой же все-таки тут чудесный океан!». Мама в этот момент чихнула и произнесла: «Точно. Океан. Как необычно и красиво».

Завтрак, как всегда, проходил в напряженной атмосфере. Родители с каменными лицами пережевывали еду и презрительно поглядывали на меня. В конце концов мать не выдержала.

– Океан! Прекрати чавкать и закрывай рот во время еды, сколько тебе можно об этом напоминать! – с раздражением сказала она.

Я лишь окинул ее злобным недовольным взглядом. Не нужно выводить меня из себя с утра. Конечно, жру я и правда отвратительно, но мне как-то все равно. Словно не понимая ее слов, я продолжил чавкать.

Она нервно вздохнула.

– Да скажи ты ему! – обратилась мама к отцу.

– Океан. Ты ведь слышал нашу просьбу... – Папа, несмотря на свой важный вид, всегда говорил со мной осторожно. Он как никто другой знал, на что я способен.

– Слушайте сюда. Если вы не прекратите меня доставать, то я больше никогда не буду есть в этом доме, – агрессивно

ответил я. Они тут же замолчали.

За свою недолгую жизнь я успел поставить их на место. Они знали, в каком тоне нужно разговаривать со мной, но иногда забывались.

Закончив завтракать, я взял свой рюкзак и отправился в школу. Обычно я добирался на велике, так как не хотел, чтобы родители думали, что мне может потребоваться их помощь.

Больше всего мне нужны были независимость, свобода, собственная квартира и деньги. Но мне запретили переезжать, пока я не достигну совершеннолетия.

В школе было скучно. Я отлично учился, а из предметов интересовался астрономией и литературой.

Так получилось, что я редко общался с одноклассниками. У нас просто не было общих тем для разговора. Не нашелся еще такой человек, с которым мне реально было бы интересно. Его просто не существовало.

Так что пока я вынужден был коротать время в гордом одиночестве.

2

Клемент

Родители уезжали из города на три дня, но радость от одиночества длилась не так уж и долго. Сразу по приезде они начали раздражать меня своим присутствием. Нет, сначала мы, конечно же, пытались найти общий язык, но потом поняли, что это бесполезно. Забавно вспоминать, как вежливо мы разговаривали с мамой: «Милый, сделай, пожалуйста, музыку потише». – «Конечно, мам». – «Еще чуть тише». – «Без проблем». – «Океан, ну я же просила тише!» – «Слушай, да ты задолбала меня, ну правда, куда еще тише!» – «Да как ты смеешь так разговаривать со мной?!» – «А как ты до сих пор не можешь понять, что я не хочу тебя видеть! Меня все в тебе раздражает!»... Потом по привычному сценарию. Она зовет отца, он орет на меня, мы говорим друг другу кучу неприятных слов, а потом расходимся по комнатам и игнорируем друг друга. За ужином сидим в тишине, я пытаюсь не привлекать к себе внимания и жую тихо, с закрытым ртом, слово за слово начинается спокойный разговор как ни в чем не бывало, а потом опять все нормально. Замкнутый круг – вот как мы сосуществуем.

Когда все начинает напрягать, я прихожу в скейт-парк. Звучит, конечно, грандиозно, наверняка ты представишь се-

бе огромную территорию, множество разнообразных трамплинов и горок, трибуны, тысячи профессиональных скейтеров, словно ты на X-Games.

Это не так. Я живу в небольшом уютном районе города, и местный скейт-парк ничего собой не представляет. Пара трамплинов, изрисованных граффити. Раньше тут был большой паркинг, но им особо никто не пользовался, поэтому на его месте построили несколько горок и нагнали малолетних скейтеров, чтобы не мешали людям в других местах.

Я не особо много катаюсь, но местная атмосфера расслабляет. Особенно вечером. Тут мало людей, и мне нравится наблюдать за их трюками. Обычно я включаю музыку в наушниках и сижу так тихо, что меня никогда и никто не замечает.

В этот вечер закат был прекрасен, именно в скейт-парке мне больше всего нравилось за ним наблюдать.

Я буквально начал погружаться в транс, как вдруг почувствовал чье-то присутствие. Обернувшись, увидел рядом долговязого загорелого парня. Быстро вытащив из правого уха наушник, вопросительно взглянул на него. Теперь можно было лучше рассмотреть его.

Болезненная худоба, густые каштановые волосы с чуть более светлыми прядями, такие же густые брови и карие глаза. Правильные черты лица. Внешность модели. Выглядел он стильно и естественно.

– У тебя случайно пластырей не найдется? – спросил он,

зажимая ладонью кровоточащую ссадину на голени.

– Не-а, обычно не ношу их с собой. – Я закурил сигарету и молча предложил ему.

Парень взял ее и сделал затяжку.

– Ты не катаешься? – спросил он, не увидев рядом доски.

– Только если по улицам района без горок. Я как мешок с дерьмом, это немного не мое, – ответил я, а затем добавил: – Кстати, никогда раньше тебя тут не видел.

– Просто все настолько одинаковые, что и не запомнишь, кто здесь бывает, а кто – нет, – буднично ответил брюнет. – Кстати, я Клемент. Можно просто Клем, – после паузы сказал он и протянул руку.

– Океан. – Я ответил рукопожатием. Клемент попытался скрыть удивление, но это ему не удалось.

– Океан? Это имя такое? – спросил он.

– Да. У родителей с головой не все в порядке, – спокойно ответил я, и в эту минуту удивление Клема сменилось загадочной усмешкой.

– Понимаю. Сам живу с неадекватными. Но они неплохие ребята. Легко нахожу с ними общий язык, – признался он, смотря куда-то вдаль.

– Ну тебя хотя бы не Океан зовут.

– А сколько тебе лет?

– Семнадцать. А тебе?

– Восемнадцать.

– Где учишься?

– Колледж. А ты?

– Школа. Год остался – и потом тоже в колледж, – с надеждой в голосе сказал я.

Слово за слово, и мы с ним разговорились. Этот тощий парнишка оказался весьма интересной личностью. Ему нравились те же книги, что и мне, у нас оказались похожими вкусы в музыке и фильмах, взгляды на общество и видеоигры. В общем, Клемент Флоран мог стать идеальным другом для меня.

Наше общение закончился тем, что мы обменялись номерами телефонов и договорились встретиться завтра на том же месте.

На следующий день я стал учиться кататься на скейте вместе с Клемом. Из него вышел хороший инструктор. Но как бы старательно он ни учил меня, на борде я все равно не стоял.

– Все, Клем, с меня хватит. Еще пара падений – и стану выглядеть как котлета для двойного чизбургера, – сказал я, рассматривая свои синяки и ссадины.

– Нет, ты, конечно, тоже «классный». Я же говорил надеть защиту.

– Ты смеешься? На кого я буду похож?

– Хватит вести себя как ребенок. – Он по-братски взъерошил мои волосы.

– Ладно, забей. Продолжим завтра, ок? Реально устал, – вздохнув, сказал я.

– Хорошо, тогда погнали ко мне, поиграем, – предложил

Клем.

Он жил в двухэтажном доме в английском стиле вместе со своей матерью и ее новым парнем. С родителями он вел себя как с приятелями. Его мать была очень молода и походила на подростка. Любовник был еще моложе. Помимо всего прочего, они оказались художниками, и весь дом был украшен психоделическими картинами.

Особенно мне понравилась комната Клема. Постеры с аниме (От «Моей героической академии «до «Блича»»), пластинки Gorillaz, My Chemical Romance, RHCP, баллончики с красками, дорогие колонки и все в таком духе. В углу стояла акустическая гитара, на полках – книги.

Мы завалились на его мягкую кровать прямо в кроссовках и до ночи смотрели фильмы. Круто, когда дома у тебя столько свободы. Веди я себя так, родители вышвырнули бы меня в пансион, где пришлось бы торчать до восемнадцати лет. У Клемента в жизни все складывалось иначе.

Но всему хорошему приходит конец, и в полпервого ночи я увидел, что родители уже оборвали мой телефон звонками.

– И зачем столько раз звонить? – устало спросил я у матери.

На том конце провода тут же раздались крики.

– Океан, где ты?! Что случилось?! Мы с отцом столько раз тебе звонили, неужели так трудно взять трубку?! – визжала эта женщина.

– Честное слово, я не хочу это выслушивать. Скоро буду.

Давай, – ответил я и, не дослушав ее, бросил трубку.

Клем смотрел на меня, усмехаясь.

– Видишь, какие они? Задалбывают как могут. Сколько можно трахать мне мозги? – раздраженно сказал я.

– Ладно тебе, забей. Все они одинаковы, – спокойно заметил Клемент, махнув рукой.

– Вижу, – тяжело вздохнув, ответил я. – Ладно, Клем, мне пора. Встретимся завтра.

Мы попрощались, и в половине второго я уже был в своей кровати. Без скандала, конечно же, не обошлось. Хорошо, что мы хотя бы не в квартире живем и у нас нет соседей, которые слышали бы эти шоу.

3

Леа

Почти все свое свободное время я проводил с Клементом. Хорошо, когда у тебя есть соулмэйт, с ним принимать этот мир намного легче.

Но потом в моей жизни появилась Леа.

Леа – самое прекрасное имя на свете. Самое звучное, самое красивое, самое нежное.

Не знаю, что особенного я в ней нашел. Она была такой же, как все, на девяносто девять процентов. Но сотый процент был чем-то неземным. Это нечто, что исходит изнутри, невидимое сияние, оно сверкает и стирает реальность.

Впервые я увидел ее около дома Клементы. В руках у нее были цветы. Именно от Клема узнал, что это его подруга детства, которая делает букеты на заказ.

Леа была мрачно красива. Худая фигура, аристократически бледная кожа, немного веснушчатое лицо, аккуратный маленький нос, каштановые вьющиеся волосы, острые ключицы и большие голубые глаза. Они как лед, в них отражался рай.

– Это Леа. Леа, это Океан, – быстро представил нас друг другу Клемент.

– Привет, – сказала она и вновь заговорила с Клемом. Она

была первым человеком, который не обратил внимания на мое имя.

– Не хочешь зайти? – спросил ее Клемент.

– В другой раз, – коротко ответила девушка, взглядом показав на меня.

Видимо, мое присутствие смущало ее и заставляло чувствовать себя неловко. Впрочем, я тоже не любил общество незнакомых людей. Но от беседы с ней не отказался бы.

– Да ладно тебе, ты куда-то спешишь? – не унимался Клем.

Она неуверенно пожала плечами.

– Тогда идем!

Весь вечер мы просидели, смотря какое-то странное авторское экспериментальное кино, и Клемент постоянно шепотом переговаривался с Леа, словно меня не было рядом.

Я же не мог оторвать от нее взгляд.

– Выйду на улицу, мне надо покурить, – сказала Леа и тихо вышла из комнаты.

Я проводил ее растерянным взглядом.

– Почему ты все время так смотришь? Она тебе понравилась? – внезапно услышал я голос Клемента. Приятель сверлил меня взглядом, полным сарказма.

– Да. Не знаю чем, но понравилась, – ответил я.

Клем лишь усмехнулся в ответ.

– Почему ты так смотришь? – непонимающе спросил я.

– «Не знаю чем» – звучит нелепо, очевидно же, что она

очень симпатичная, – объяснил мой друг.

Я смутился, и мы погрузились в неловкое молчание. Вошла Леа.

– Все нормально? – поинтересовалась она.

Я и не заметил, как вновь завис, глядя на нее.

– Все прекрасно, – уверил Клемент.

Они как-то странно улыбнулись друг другу, а спустя двадцать минут Клем сказал, что ему нужно покурить, и вышел на улицу. Мы остались с Леа наедине, и я почувствовал, как неловкая пауза повисла между нами. Вроде она и не обращала на меня внимания, уставившись в телефон и что-то печатая, но я знал, что нужно заговорить, пока напряжение не стало сильнее.

– А давно ты с Клемом дружишь? – спросил я, поворачиваясь к Леа.

– С детства, – на автомате ответила она, даже не взглянув в мою сторону.

Я замолчал. В голове сразу начали всплывать мысли о том, что бы еще разузнать. Мне хотелось говорить с ней как можно больше. Но, видимо, Леа не была особо общительной; живя в своих мыслях и фантазиях, она летала где-то далеко. И мне стало грустно. В этой комнате я был один.

Эмануэль

Шел четвертый урок, и я никак не мог дождаться окончания учебного дня, чтобы поскорее вернуться домой и лечь спать. Кстати, как-то раз я уснул на уроке, но мало того что меня грубо разбудили, так еще и отправили к директору, а затем позвонили родителям.

Только я прилег на парту и прикрыл глаза, как отворилась дверь в класс. Приподнявшись, я увидел это существо. Оно всегда приходило поздно, чем еще больше привлекало к себе внимание.

Убогий Эмануэль.

Уродливый Эмануэль.

Чокнутый и грязный Эмануэль.

Все в классе находили его странным. Он почти не разговаривал и был до ужаса неопрятным. Грязные джинсы, порванные кеды, разрисованные фломастерами, какая-то закатанная куртка, а под ней растянутая белая майка (в таких обычно спят), покрытая пятнами. Спутанные волосы, которые он никогда не причесывал, шерстяными нитками спадали на его лицо, закрывая лоб и глаза.

О нем мало что было известно. Эмануэль всегда тихо сидел в стороне и никого не трогал. Слушал свою музыку и ни

с кем не разговаривал. Ходили слухи, что его родители – какие-то сектанты. Не знаю, правда это или нет. Не могу утверждать. Но думаю, что так и есть. Слишком много у него странностей. Он всегда носил с собой странную тряпичную куклу с черными пуговицами вместо глаз. В нее было воткнуто много иголок. Скорее всего, кукла вуду. И вообще, пацаны вроде него обычно приносят в школу оружие и валят всех, кто встанет на пути. Думаю, скоро именно это и случится.

Учитель с презрением (или сожалением) взглянул на него и жестом отправил на первую парту. Обычно последние всегда заняты. Так что если хочешь сидеть в конце и заниматься своими делами (слушать музыку, залипать в телефоне и т. д.), то приходи раньше.

Эмануэль с грохотом поставил свою сумку на парту (она у него была на длинном ремне через плечо, с кучей разных булавок, значков, брелоков и прочего. Вот почему она так гремела). Достал книги и тупо уставился на них. А весь класс пялился на него.

В это время прозвенел долгожданный звонок, и все как ненормальные помчались жрать в кафетерий. Я вошел туда последним. Сегодня мне не особо хотелось есть. Все мои мысли были о Леа, а когда я влюблен, то не чувствую голода.

Пока осматривался, в столовку вошел Эмануэль. Он затравленно огляделся вокруг, взял еду и сел подальше от всех. Я видел, как многие смотрели на него и, скривившись, пере-

шептывались.

Он ужасно некрасиво ел. Да, я тоже не очень аккуратно это делаю, но то, как ест Эмануэль... Мои родители сразу бы выгнали его из дома за такое... В общем, это надо видеть. Жрал он просто омерзительно. Эти голодные и пустые впалые глаза с черными кругами, словно он много работает и не спит ночами. Салат буквально вываливался у него изо рта, но он накалывал на вилку эти упавшие кусочки и отправлял обратно. А потом он подавился. Я прикрыл лицо ладонью и не стал смотреть на это. Меня уже тошнило. Еще мгновение, и я бы мог блевануть.

* * *

Следующий урок был в спортивном зале. Я сидел в раздевалке и скупаяще наблюдал за одноклассниками. Благо мать написала записку о моем плохом самочувствии и сегодня можно было не заниматься.

Клэй – звезда нашей школы – опять рассказывал о том, кого из телок он завалил на днях. Я считаю, что он страшненький и в голове у него пустота. Бездарность полнейшая. Чмошник.

Меня бесило то, что они слишком громко ржали. Хотелось встать и заткнуть им рты их яркими «Найками». Но я понимал, что это невозможно. Эти парни вдвое сильнее меня, так что лучше не стоит. Не сегодня.

Только я начал читать, как вдруг одноклассники принялись свистеть и что-то орать. Мне пришлось вынуть один наушник и посмотреть в сторону душевых, где я увидел, что Клэй избивает Эмануэля. Он держал его за лямки грязной майки и, смеясь, бил по лицу.

Эмануэль не издавал ни звука и лишь отчаянно пытался прикрыть лицо руками.

– И только попробуй еще раз так на меня посмотреть... – чуть ли не орал Клэй.

А все радостно хлопали и смеялись. Кто-то даже на телефон снимал. Затем победитель отпустил избитого и вышел в спортивный зал.

– Идем, ребят, – с довольной улыбкой сказал Клэй и схватил в руки баскетбольный мяч.

Я подошел к Эмануэлю, который смывал кровь с разбитого лица.

– Что тут произошло? – спросил я.

Он лишь взглянул на меня с ненавистью и вышел из раздевалки.

В этот день я его больше не видел.

От остальных узнал, что все случилось из-за того, что Клэю не понравилось, как Эмануэль смотрел на него. Будто бы чувак пялился на него «влюбленными глазами».

А я весь день не мог забыть тот полный ненависти взгляд. Интересно, почему он настолько странный? Почему так выглядит? Почему так одет? Почему он такой худой? И прав-

да ли, что его родители состоят в какой-то секте? Что это за непонятная кукла, которую он постоянно носит с собой?

Но он никогда не вызывал у меня жалости. Я видел в нем что-то мерзкое и отталкивающее. Недаром все называли его маньяком и извращенцем (хотя не знаю, за что он получил такое «звание»). Просто весь его скользкий и неприятный видок говорил о том, что это не самый хороший человек и доверять ему точно не стоит. В моих глазах он выглядел крысенышем и предателем, пусть мы никогда и не общались близко. Да о чем я говорю, мы вообще никак не общались. Я знал лишь, что он ворует мелочь из карманов, когда все уходят из раздевалки, и именно поэтому всегда опаздывает на уроки.

Вернувшись домой, я (как и мечтал с самого утра) лег спать. Продрых часа четыре и, проснувшись, позвонил Клементу. Тот что-то праздновал с матерью и ее бойфрендом и пригласил меня. По этому поводу пришлось одеться элегантнее (позже, конечно, выяснилось, что это было ни к чему).

После скромного застолья мы с Клементом сидели в его комнате и болтали ни о чем. Я все никак не решался вновь заговорить о Леа, но Клем сам поднял эту тему.

- Так ты все-таки добавил ее в друзья? – спросил он.
- Ну да... – промямлил я.
- Уже написал? – вновь задал вопрос мой друг.
- Что написал? – непонимающе спросил я.

– Хотя бы просто «Привет, рад был познакомиться с тобой». Неужели ты настолько деревянный?

– Нет, просто...

– Что «просто»? Делай, пока не поздно, – сказал он и закурил сигарету прямо в кровати.

– Ну ладно. Я попробую.

– Напиши ей сейчас.

– Нет, зачем?

– А когда? Я должен видеть, что ты это сделал, иначе потом опять «забудешь» или еще что-нибудь придумаешь, лишь бы ничего не предпринимать. Короче, будь смелее, и люди к тебе потянутся. – Клем выдохнул сигаретный дым и усмехнулся.

– Ладно, спасибо, понял, – недовольно ответил я.

Он взял с кровати телефон и бросил его мне.

– Давай.

– Что?

Он с усмешкой посмотрел мне прямо в глаза, и я устало вздохнул.

– Что писать? – Всем видом я пытался показать, как не хотел этого делать.

– Ты сам знаешь, – усмехнулся Клем.

И я напечатал первое, что пришло мне в голову.

Привет. Как дела?:)

И еще смайлик денегератский поставил.

Леа ответила не сразу, так как ее даже не было на тот

момент онлайн. Ответ пришел минут через двадцать, а то и больше.

Леа: Привет. Все хорошо, ты как?

Океан: Я отлично. Чем занята сегодня?

Мне сразу захотелось позвать ее куда-нибудь.

Леа: Сегодня должна помочь своему парню по работе.

Парню? Что, простите?

Я не смог ничего придумать и молча показал сообщение Клементу.

– Ничего об этом не знал, клянусь, – ошарашенно сказал мой друг и заново перечитал строки.

Этим вечером я пережил маленькую смерть.

5

Нико

Еще одна неделя моей жизни пролетела невероятно быстро. Можно смело сказать, что я не запомнил ни одного дня из нее. Школа, дом, сон, скейт и Клем. Я впал в небольшую депрессию, если так можно выразиться. Мне было грустно, тоскливо, печально, что еще сказать? То, что у Леа есть парень, я переживал с трудом, но, будучи реалистом, осознавал, что парень – это не стена, его можно подвинуть. Все в моих руках. К тому же я даже никогда его не видел. Может, там вообще какой-нибудь прыщавый говнарь с грязными патлами.

Когда эта мысль обосновалась в моем мозгу, настроение сразу изменилось. Я больше не чувствовал удушающую грусть, что преследовала меня раньше. Взяв в руки телефон, я набрал Клемента.

- Эй, привет. Не хочешь сегодня встретиться?
- Привет, хочу, делать все равно нечего.
- Хорошо, а куда пойдем?
- Тебе решать, мне все равно... – устало ответил мой друг.
- Ладно, а ты можешь позвать Леа?
- Что?
- Ты слышал, – спокойно сказал я.

– Да в общем-то... Нет проблем, просто... С чего ты вдруг этого захотел? – спросил Клемент.

– Просто так.

– Хорошо, сейчас наберу ей и спрошу. Жди.

Я положил трубку и завалился на кровать, погружаясь в свои мысли. Через минуту позвонил Клем.

– Ну что там? – Мой голос выдавал нетерпение.

– Она может прийти со своим парнем. Как тебе такое предложение?

На секунду я задумался. Интересно, как это будет выглядеть? Впрочем, неважно. Это будет забавно.

– Согласен, – уверенно ответил я.

– Ты серьезно? – непонимающе переспросил Клем.

– Да. А что в этом такого? – наигранно невинно поинтересовался я.

– А ты сам подумай! – раздраженно бросил мой друг.

– Слушай, в этом нет ничего сверхъестественного. Я не собираюсь объяснять это подробно.

– Ладно. Хорошо. Я с удовольствием понаблюдаю за этим зрелищем, – язвительно сказал Клемент.

Мы договорились о месте и времени встречи. Я немного позадротил в «Скайрим», послушал музыку и даже успел посмотреть серию одного из тайтлов, а затем стал собираться.

Мне хотелось выглядеть выигрышно на фоне ее парня. Но что я мог сделать со своей внешностью? Только позаботиться о причёске.

Многие говорили, что я очень симпатичный парень, даже красивый. Знаю, что выгляжу неплохо, но не могу восхищенно отозваться о себе. С другой стороны, и Леа была не идеальна, но какаято изюминка отличала ее от других людей, делала ее невероятно красивой.

* * *

Мы встретились около небольшого сквера. Погода была на редкость мерзкой. Пасмурно, холодно, немного моросил дождь. Тлен и уныние.

Мы с Клементом пришли в одно время. Леа и ее парень опаздывали, что заставляло меня нервничать. Я думал о том, что зря все это затеял, что лучше бы не лез в это дело, и, как только мне пришла в голову дикая мысль уйти (даже сбежать), Леа появилась. Я обернулся и увидел ее. На ней были ее любимые черные «Мартинсы», рваные джинсовые шорты, черные колготки, какая-то оверсайзовая куртка. Опять как бомжика. Но красивая. На одном плече болтался небольшой рюкзак. Она приветливо улыбалась, и я мог видеть эти чудесные ямочки на бархатных щеках. Россыпь маленьких бледных веснушек придавала ее лицу особый солнечный, даже детский вид. Я понимал, что начинаю терять дар речи.

С небес на землю меня вернул ее парень.

Знаешь, зря я успокаивал себя тем, что, возможно, он окажется низким прыщавым уродом с грязными волосами.

Перед нами стоял высокий худощавый парень со светлой кожей, блондинистыми кудрявыми волосами (я обычно называю такой тип «Прическа ангела») и зелеными глазами. «Давид» Микеланджело. Я не могу назвать его шаблонно красивым или что-то в этом роде, но у него, как и у Леа, присутствовала та самая изюминка. Необычные черты лица. Даже немного странные. Но главная особенность его внешности заключалась в густых, невероятно длинных черных ресницах. Так удивительно. Как у куклы. Уникальное сочетание. Я еще никогда не видел людей с такими ресницами.

– Знакомьтесь, это Нико, – спокойно представила его Леа.

Теперь-то я наконец обратил внимание на его одежду. На нем были серые кеды, простые джинсы, черная шляпа и свободный вязаный свитер с каким-то деревенским принтом. Проще говоря, одет он был очень посредственно и выглядел слегка неопрятно (это все из-за кудрявых волос), тот еще чуждик. Люди оборачивались ему вслед. Может, из-за необычного внешнего вида, а может, из-за красоты.

Помимо прочего, Нико очевидно был старше нас лет на пять.

– Привет, – наконец-то сказал «ангел» и протянул руку сначала Клементу, а затем мне. Мы спокойно поздоровались и пошли в ближайший паб.

Клем заказал себе ром (что показалось мне необычным), Леа – глинтвейн, Нико – имбирный чай, а я – ирландский кофе. Это у меня от отца такая привычка. Заказывать ирланд-

ский кофе и никогда не допивать его до конца.

– Нико, так эта цветочная лавка и есть твой основной доход? – деловито спросил Клемент, закуривая очередную сигарету. Мне нравилась его забавная привычка прищуриваться во время курения. Он выглядел и смешно, и важно одновременно.

– Да, на данный момент это все. У меня свой сад, я выращиваю цветы. Любимое занятие с самого детства, – сказал Нико и откинулся на диван.

– В каком смысле? А ты хоть где-нибудь учишься? – ошарашенно спросил я, подавившись кофе. Нет, не от удивления, просто кофе оказался очень мерзким.

– Из колледжа меня исключили еще на первом году обучения. Да и зачем он мне? – с легкой ухмылкой парировал он.

Я взглянул на Леа. Она выглядела довольно расслабленной. Да уж, «перспективную» кандидатуру она выбрала.

– А ты чем занимаешься, Океан? – продолжил парень. – Кстати, мне очень нравится твое имя, – без сарказма в голосе добавил Нико, что насторожило меня. Я уже привык к шуткам по поводу моего тупого имени, но все равно воспринимал их с раздражением.

– Ты смеешься? – спросил я.

– Ты о чем?

– Об имени, – серьезно ответил я.

– Нет. Мне правда нравится твое имя. Оно красивое.

И необычное. И многие со мной согласятся, – спокойно объяснил он.

И да, мне были приятны его слова. Его нормальное отношение к вещам типа моего имени. А еще меня забавляла его манера есть зефир. Он как ребенок украдкой протягивал руку к вазе со сладостями и выбирал маленькие маршмеллоу, а когда находил их, то на его лице появлялась смешная улыбка. Вообще, если отбросить ревность к Леа, он, быть может, стал бы мне хорошим другом. Где-нибудь в параллельной вселенной, знаешь...

Превращаюсь в слащавую мразь.

– Ну, так что делаешь? Учишься? Работаешь? – вновь спросил Нико.

– Учусь. Снимаю короткометражные фильмы, пишу сценарии, катаюсь на скейте, – ответил я, делая глоток кофе.

– Снимаешь фильмы и пишешь сценарии? Наверное, это очень здорово... – задумчиво произнес Нико.

– Да. Это все, что мне нравится. Как с тобой и твоим цветочным садом, – заметил я.

– Да, ты прав. Я обожаю свой сад. Все, что люблю в этом мире, – это мои цветы и Леа, – улыбочиво произнес Нико.

Меня сейчас стошнит.

– Кстати, а сколько тебе лет? – спросил Клемент, вмешавшись в наш разговор.

– Завтра двадцать два исполнится, – ответил парень.

Я был прав. Нико старше.

– А как твои родители относятся к твоему хобби, если это так можно назвать? – вновь задал я вопрос.

– У меня нет родителей, – растерянно, с ноткой холода в голосе ответил блондин.

– Прости, – поспешно отреагировал я. Эта фраза выбила меня из колеи. Я не знал, что сказать.

Повисла неловкая пауза. Мы немного помолчали, словно каждый погрузился в свои собственные мысли, а потом постепенно продолжили беседу.

– А как вы с Леа познакомились? Мы дружим с ней с детства и общаемся почти каждый день, и она ни разу не рассказывала о тебе, – заговорил Клемент.

– Леа очень молчалива, я привык к этому, – с улыбкой сказал Нико, взглянув на свою девушку.

Та лишь улыбнулась в ответ.

– Она искала временную работу и нашла меня. Я предложил ей быть курьером и заниматься доставкой цветов. Как-то так, – ответил Нико. Было заметно, что парень солгал.

– Ясно. И она до сих пор работает на тебя? – спросил я. Знаю, это был очень глупый вопрос.

– Да. А еще она помогает мне с цветами в саду, – поделился парень.

– А какие цветы ты выращиваешь? – вновь делая затяжку, продолжил Клем.

– У меня много разных видов. Незабудки, розы почти всех возможных цветов, тюльпаны, пионы, маргаритки, маг-

нолия, гелиотроп, фиалки, гладиолусы, вербены, васильки, анемоны, георгины, нарциссы, гвоздики, ландыши, сирень, мак, канна, жасмин, подснежники, герберы, лотосы, колокольчики, ромашки, лилии, мимозы и хризантемы. – От этого списка я начал буквально чувствовать запахи и свежесть садовых цветов.

– Наверное, твой сад выглядит восхитительно, – предположил я.

– Да. Мой персональный рай. Только там я могу отдыхать и расслабляться. Вы, ребята, должны как-нибудь прийти ко мне. Я сделаю вам ягодный лимонад и покажу все цветы. Будет очень классно, – с энтузиазмом предложил Нико. Как ни странно, но этот пацан и правда начинал мне нравиться, несмотря на огромную ревность к Леа.

Я не упускал возможности взглянуть на нее. До чего же она привлекательная. Ее вид, манеры и привычки завораживали меня. Нико повезло.

А чуть позже мы все отправились в кино. Клем буквально задолбал меня с тем фильмом про чокнутых девушек, работающих в госпитале, так что нам пришлось пойти туда.

– Четыре билета на «Сестер милосердия», – довольно сказал Клем, протягивая деньги кассирше. Я терпеть не могу такие фильмы, но что не сделаешь ради лучшего друга, понимаешь.

Цветочный сад

С того момента, как мы виделись с Леа и Нико, прошла неделя. Я просто продолжал ходить в школу и бесполезно тратить свое время на всякие пустяки. Все чаще стал скандалить с родителями, с которыми никак не мог найти общий язык. У меня аллергия на тупых людей. Все понимаю, у них есть какие-то свои проблемы, но я-то тут при чем?

И вот опять мы с мамой поехали в магазин, чтобы купить продукты, некоторые вещи для дома и кое-что мне.

– Мам, можно взять? – спросил я, укладывая в корзину коробку печенья, которое нужно разогревать в духовке.

– Нет, Океан, немедленно положи это на место. Я не хочу, чтобы мой сын питался отбросами, – строго сказала она.

– Ну почему-у? – начал ныть я.

– Потому что я приготовлю еду дома, – отрезала она.

– А что сегодня будет на ужин? – Каждый раз, когда я заходил в магазины с едой, во мне просыпалось чувство голода.

– Карри и шпинат.

– Ты же знаешь, что я ненавижу карри! – вновь начал возникать я.

– Ну прости, дорогой мой, но, помимо твоей светлости, в доме живут еще двое людей! Да и кто ужинает печеньем?

Ты ведь через двадцать минут начнешь просить нормальную еду.

– Значит, я сегодня не буду есть.

– Океан, хватит вести себя как ребенок. Тебе уже семнадцать, а ты устраиваешь истерики по поводу еды.

– Я бы посмотрел на то, как вела бы себя ты, будучи в моей ситуации.

– В какой ситуации? Просто объясни.

– Все, забудь, – раздраженно буркнул я и отвернулся от нее.

– Мой маленький, опять злишься из-за пустяков, – с сарказмом сказала мама и легко ущипнула меня за щеку.

Я резко отмахнулся.

– Ты же прекрасно знаешь, что я ненавижу, когда кто-то мнет мои щеки!

– Просто они такие пухлые, мягкие, как у хомячка, особенно когда ты злой, – продолжила высмеивать меня мама.

Внезапно я услышал чей-то тихий смех. Обернувшись, я увидел двух высоких девушек, что резко отвернулись от меня.

– Зачем ты меня позоришь?!

– Да ладно тебе, никто даже не слышал, что я сказала, не переживай ты так.

– Хватит! – завыл я, закрывая уши ладонями и как можно сильнее натягивая капюшон на голову.

В ответ на мои стоны мама лишь довольно усмехнулась

и продолжила выбирать продукты.

— А ты можешь приготовить мне блинчики с кленовым сиропом? — спросил я, уже забывая небольшой конфликт, который произошел пару мгновений назад.

— Конечно, — ответила мама, продолжая внимательно перебирать овощи.

— Но только сегодня, а не завтра, — не унимался я.

— Я поняла, что сегодня, — точно так же монотонно ответила она.

Вздыхнув, я пошел гулять между холодильниками с остальной едой.

— Океан, помоги мне, пожалуйста. — Я услышал голос мамы, которая стояла на кассе и выкладывала продукты. Подойдя, начал складывать их в пакеты.

Пока она расплачивалась, я закончил со всей едой и прочими вещами, а когда мама обернулась, то начался новый скандал.

— Океан, ну кто так продукты складывает? Ты мог разложить их по категориям в разные пакеты?

— Да какая разница, как они лежат?

— Большая. Все делаешь на «отвали». Я же нормально попросила тебя, неужели это так трудно? — продолжала она. Мои нервы были на пределе.

— Мама, просто отстань и раскладывай сама свои продукты! — не выдержав, выругался я.

— Хорошо, спасибо за помощь, дорогой! — недовольно ска-

зала мать и начала все переключать. Ее дерганные движения просто выводили из себя.

Когда мы наконец-то дошли до машины, сели и поехали домой, она опять начала докапываться до меня.

– Ты можешь просто вытащить свои наушники и рассказать, как твои дела?! – спросила она с нескрываемым раздражением в голосе.

– Все хорошо, – сухо ответил я и вновь надел наушники.

Внезапно она вырвала их из моих ушей и начала орать.

– Почему ты все время так со мной разговариваешь?! Что я делаю такого, что ты так меня ненавидишь?!

Ох уж эти женщины...

– Да ничего, я просто не хочу разговаривать, зачем донимать меня этим?! Я устал от вас обоих, что ты, что отец, вы одинаковые! Все время придираетесь ко мне! Никто из вас не имеет права нарушать мое личное пространство и лезть в мою жизнь! – начал в ответ орать я.

– Да ты же еще ребенок, какое личное пространство, какая жизнь, о чем ты?! Ты просто очень разбалованный и неблагодарный подросток! Ты еще слишком глуп! Все вокруг тебя раздражают, ты ненавидишь все, абсолютно все, а знаешь почему? Потому что ты сам еще ничего не добился и вымещаешь свою злобу на других.

От этих слов мое лицо перекосило. Какое право она имела так разговаривать со мной? Ничего не буду отвечать, это уже слишком.

– Останови машину, – ровным голосом попросил я.

– Что?

– Останови машину сейчас же! – вновь пришлось кричать.

Она резко свернула на обочину и закрыла лицо руками.

Я открыл дверь и вышел.

– Но ты ведь не дойдешь сам, это так далеко... – начала лепетать она, опустив стекло.

Я предпочел игнорировать ее и продолжал идти размеренным шагом. Когда ей все это надоело, она просто взяла и уехала, оставив меня одного на улице.

Не описать словами, как я был зол в тот момент. Она даже не попыталась умолять меня сесть обратно...

Домой идти не хотелось. Вообще не было желания. Поэтому я отправился к Клементу. В его доме никогда не запирали дверь (не знаю почему), и мне не пришлось стучать или звонить. Я вошел как к себе и огляделся.

Со второго этажа доносилась странная музыка, вероятнее всего, грандж-рейв, который Клем обычно слушал. Видимо, мать все еще на работе.

– Привет, – тихо сказал я, заходя в его комнату. Друг был чем-то занят и жестом поприветствовал меня.

Клем лежал на своей кровати с ноутбуком и сигаретой. На экране красовались фотографии каких-то стильно обставленных комнат и помещений.

– Что это?

– Изучаю дизайн.

– Зачем?

– Я решил поступать на дизайнера. Мне давно это интересно, но как-то не было возможности реализовать себя в чем-то подобном. А сейчас матушка подыскала мне неплохую работу. Нужно придумать дизайн для офиса компании, в которой она работает. Им нужно что-то яркое и креативное. Она решила, что у меня получится это сделать, и сказала боссам, что найдет им неплохого дизайнера. – Он подмигнул мне, намекая на свое превосходство.

– Круто, рад за тебя, – сказал я и без сил упал на его огромную мягкую кровать. Мне хотелось спать.

– Что с тобой? – спросил Клемент, отвлекаясь от своего проекта.

Я не ответил. Не было сил.

– Опять с родителями поругался? – продолжил он свой допрос.

Я кивнул.

Он усмехнулся и вздохнул.

– Ты всегда ругаешься с ними из-за каких-то пустяков, серьезно.

– О нет, это вовсе не пустяки...

– Не спорь. Если говорить по делу, то ты просто сам нарываешься, понимаешь? Вот из-за чего вы поругались сегодня?

– Из-за продуктов... – недовольно пояснил я.

– Вот ты идиот! – рассмеялся Клемент.

Я пнул его ногой в плечо так сильно, что он упал с кро-

вати.

– Я не виноват, что в моей семье все любят карри и овощи, а я просто ненавижу.

– Разве это стоит того, чтобы устраивать скандалы? – со смешком в голосе спросил он.

– Да, – уверенно ответил я.

– Все, не хочу разговаривать с тобой на эту тему, ты просто как баран, настаиваешь только на своем и никого не хочешь слушать... – Он махнул на меня рукой и вновь взял свой ноутбук.

Некоторое время мы молчали. Я уже почти уснул, как вдруг Клемент снова заговорил.

– Нико только что написал мне, он зовет посидеть сегодня у него. Пойдем?

Я тут же оживился. Ведь где Нико, там и Леа.

– Да. Все равно делать нечего. – Я попытался делано показать безразличие, но, наверное, у меня это не очень получилось.

Примерно через час мы уже были на пути к дому Нико. Он жил на окраине города, как раз там, где начинались деревенские дома.

– Наверное, это тут... – сосредоточенно произнес Клемент, паркуя машину возле небольшого дома.

– Ты уверен?

– Да. Это точно тут.

Дом был очень маленький и выглядел довольно мило, буд-

то из сказки. Рядом почти ничего не было. Только озеро и лес. Типичный пригород Квебек-Сити.

Мы подошли к невысокому белому забору и постучали в дверь. Спустя момент на пороге появился Нико. Выглядел он как всегда неряшливо: от вязаного свитера с рождественским принтом веяло старостью, рваные джинсы были в грязных разводах, а блондинистые кудри спутались.

– Привет, парни, – улыбчиво сказал он и обнял каждого. Я постарался не думать о Леа, но у меня не особо получилось.

Наконец-то мы оказались на территории дома, а точнее, в цветочном саду. Множество оттенков, запахов и картинок наполнило мою голову. Сад выглядел превосходно.

Нико стал водить нас по своей «цветочной галерее», стараясь показать каждый листок и лепесток. Он гордился своим творением.

Леа появилась внезапно. Она вынесла лейку и поставила ее около розовых кустов, поприветствовав нас только улыбкой. Клемент помахал ей рукой, а я впал в ступор. Идиот, ничего не скажешь.

После экскурсии по саду мы сели в небольшой уютной беседке, которая также утопала в зелени и цветах. Совсем скоро осень окончательно уничтожит эту красоту, оставив только ностальгию о теплых днях.

Пока мы сидели и Клемент разговаривал с Нико о каких-то мелочах, Леа принесла чай с жасмином. В этом до-

ме она выглядела как прислуга. Поливала цветы, приносила еду, убиралась, в то время как он просто любовался своим садом. Она даже его курьером работала. Какая ущербность.

Меня бесили их отношения. Я ревновал ее, а чувство влюбленности разъедало мою душу, словно кислота. Мне нельзя было держать это в себе, но и признаться не было никакой возможности.

– Как у тебя дела? – спросила она, присаживаясь рядом. Неужели она заговорила первая, причем лично со мной? Мои глаза немного округлились, но я тут же натянул улыбку на лицо.

– Все отлично. Ты как? – Мне почему-то хотелось так много ей рассказать, но ситуация была не самая для этого подходящая.

– У меня тоже ничего. К учебе готовлюсь, – ответила она и посмотрела куда-то в сторону. У нее частенько бывал отсутствующий взгляд. Синие большие глаза как стеклянные, смотрели в никуда, лучились пустотой.

Разговор был окончен. Мы сидели в обществе двух посторонних людей, и я не решался вымолвить хоть слово. Мы молчали вместе. А Нико и Клем все продолжали говорить.

Внезапно мне в голову пришла восхитительная мысль.

– Черт, так голова болит, у вас нет таблеток? – заныл я.

Нико сначала взглянул на меня, затем на Леа и кивнул ей.

Она сказала следовать за ней, и вот мы оказались абсолютно одни на кухне. Она суетливо рылась в коробке с меди-

каменными, а я наблюдал за изящными движениями ее хрупких пальцев.

– Леа, – неуверенно окликнул я.

– Что? – Она резко остановилась и взглянула мне прямо в глаза. Леа еще никогда так не смотрела. Уверенно, холодно, даже агрессивно. Какие же все-таки красивые глаза. Бывают глаза, в которых можно утонуть, но эти же, наоборот, как лед. О них разбиваешься.

Но я не растерялся и сделал шаг вперед. Наверное, это был просто выброс адреналина. Мне захотелось сказать ей что-то, но я не смог и просто поцеловал ее, так резко, вцепившись руками в костлявые плечи, которые чувствовались сквозь вязаную длинную кофту и тонкое платье под ней. Мне казалось, что поцелуй длился вечность. За это время в моей голове даже успели пронестись мысли о том, почему она не отталкивает меня. А потом я вспомнил, что крепко сжимал ее, не давая двигаться. Внезапно холодный укус привел меня в чувство. От боли я отпустил Леа и приложил ладонь к прокушенной губе. Сразу же почувствовал металлический привкус крови.

– Зачем ты это делаешь? – с раздражением спросила она.

Я попытался ответить, но губа сильно болела и кровоточила, что не давало мне сказать ни слова. Леа толкнула меня в плечо, ожидая ответа.

– Я люблю тебя, блин, – провыл я, пытаюсь найти какую-нибудь салфетку, чтобы остановить кровь.

В ответ она истерично рассмеялась.

– Взаимности не жди, щекастый. Нико мог зайти в любой момент. – Она в отчаянии сделала круг по маленькой кухне, смотря в окна и будто ожидая страшного урагана.

– И что бы он сделал? – с вызовом в голосе спросил я.

– Уволил бы меня с работы и вышвырнул из дома! – прошипела Леа.

Ответ был крайне неожиданный. Казалось, она скажет, что он изобьет ее или еще что-нибудь, но нет.

– Так ты из-за этого переживала? – Я непонимающе уставился на нее.

– Естественно, – спокойно ответила она.

– Ты его любишь? – Я вновь задал вопрос с сомнением в голосе.

– Наверное... – Она продолжала смотреть в окно. Мне показалось, что эта тема ей неприятна. А затем девушка добавила: – Что еще за глупые вопросы, люблю, конечно!

– А почему работу боишься потерять? – Я постарался перевести тему.

– Потому что ничего лучше на данный момент не найду. Мне семнадцать, никто не возьмет меня на хорошую должность.

– А почему дома не живешь?

– Поругалась с семьей.

На секунду воцарилась тишина.

– Тоже постоянно с ними ругаюсь, – произнес я.

Внезапно она отвернулась от окна, подошла ко мне и обняла. От такого жеста я остолбенел.

– Ты такой хороший. Понимающий. Но лучше проваливай отсюда, пока не поздно, – язвительно прошептала Леа, перебирая пряди моих волос своими тонкими холодными пальцами.

Я был в ужасе.

Она оттолкнула меня и убежала на второй этаж. Лестница тонула в полумраке, а на втором этаже не было света вовсе. К тому же на улице уже сгущались сумерки. Леа просто исчезла в темноте.

Я быстрым шагом вышел из дома и дошел до беседки, где Нико мирно продолжал беседовать с Клементом. Они выглядели как типичные английские джентльмены с фарфоровыми чашками чая и умными лицами.

– Клем, мне срочно нужно домой, родители звонили и орут как ненормальные, – соврал я.

Друг сразу понял по моим глазам, что что-то неладно. Он встал из-за стола, пожал руку Нико и повернулся ко мне. Я тоже попрощался с ним. Нико проводил нас до дороги.

– Приезжайте как-нибудь еще, всегда буду рад вас видеть, – улыбаясь, сказал Нико, пока мы садились в машину.

Домой мы ехали молча. Клемент тоже выглядел слегка обеспокоенным.

– Что на самом деле случилось? – наконец-то спросил он.

– Можно потом расскажу? – потерянно выдавил я.

Клем кивнул. Приехав домой, я поднялся на второй этаж и лег на кровать. Слова Леа эхом звучали в моей голове. Они пугали меня, словно я был героем какого-то мистического триллера. Воображение играло со мной в игры. Как мне теперь себя вести? Ведь она все равно сводит меня с ума... Я, видимо, и правда люблю ее.

Уборка

Не знаю, может, и стремно... Покрасил волосы в черно-розовый цвет. Они еще и отросли. Мать сказала, чтобы я немедленно убрал этот позор с головы, да и пофиг. Главное, что мне нравится.

Я отчетливо слышал шум чайника на кухне, музыку, которую мама играла на фортепиано, и шорох страниц книги, которую читал отец, пока я занимался своим любимым делом. Знаете каким? Вряд ли догадаетесь... Нет, не в игры играл. Нет, не аниме смотрел.

Я убирался в своей комнате. Не знаю почему, но уборка дома доставляла мне настоящую радость. Я с закрытыми от удовольствия глазами вытирал пыль с книжных полок, напевая «Времена года» Вивальди, расставлял коллекционные машинки в идеальном порядке, мыл окна, подметал пол... Возможно, это странно, но я всегда с нетерпением жду момента уборки всего дома. Родителям даже не приходится напрягаться по поводу чистоты, ведь всегда есть я. Конечно, порой их раздражает то, что, даже когда очень чисто, мне всегда легко найти что убрать, где подмести, помыть и что постирать. А если хоть кто-то из них оставит обувь около дверей или одну грязную тарелку на столе, я устраиваю на-

стоящий скандал. Вот такой у меня странный секрет. Но на самом деле все намного проще. Просто я перфекционист.

Прошла ровно неделя с того момента, как мы были в доме Нико. Разговор с Леа все никак не шел из головы. Картинки нашего диалога снились и заставляли цепенеть не то от страха, не то от неприязни. Это было жутко. В прямом смысле слова, кроме шуток, я не преувеличиваю. Ее слова заставили меня почувствовать, будто она скрывает страшную тайну. Какую? Известно только ей.

– Океан! – раздался с первого этажа голос мамы. – К тебе пришли!

Я быстро спустился по лестнице и увидел стоящего в дверях Клемента.

– Привет. Не отвлекаю? – поинтересовался мой друг.

– Привет, проходи.

Мы вновь поднялись на второй этаж в мою комнату.

– Как у тебя дела? – спросил Клем.

– Да ничего, – со скукой в голосе ответил я.

– От Леа никаких новостей?

– Нет. А у тебя? – с ноткой надежды спросил я.

– Нет. На звонки не отвечает, сообщения игнорирует. А ведь мы с ней были очень близкими друзьями, – пожав плечами, сказал Клемент, а потом добавил: – Хотя, может, это только мне так казалось...

Я вздохнул. Воспоминания о ней пробудили во мне теплую ностальгию с нотками грусти. Теперь в сердце были пу-

стота, непонимание и множество вопросов.

Из-за той фразы, которую она произнесла в день нашей последней встречи, мне стало казаться, что мы больше никогда не увидимся. Словно она не оставила никакой надежды. Пусть даже Леа не стала бы со мной встречаться, но я хотя бы мог просто общаться с ней. А сейчас все как-то неясно, странно и запутанно.

– Как ты думаешь, почему она так себя тогда повела? – спросил я.

На пару секунд Клем задумался.

– Думаю, все дело в Нико. Она зависит от него во всех смыслах этого слова. А то, что ты поцеловал ее, было ошибкой. Во-первых, слишком рано, во-вторых, неосознанно. Нужно думать головой, прежде чем что-то делать, – ответил Клем, легонько стукнув меня в плечо. – К тому же она просто испугалась, что Нико все увидит, поэтому и убежала. Что-то типа инстинкта самосохранения. Возможно, ты ей симпатичен, но Нико – удобная партия. Она, скорее всего, даже любит его. Так что не нужно ничего сейчас делать. Дай ей время, и если она захочет, то напишет тебе сама.

В этих словах было разумное зерно, но мне казалось, что не все так просто. Нельзя вести себя подобным образом из-за парня. Может быть, только если он какой-нибудь маньяк или садист.

И тут мне в голову пришла новая мысль.

– Может, Нико бьет ее? – спросил я.

– Ты шутишь? Конечно, он со странностями, но не думаю, что в нем есть хоть капля жестокости. Хотя не знаю...

Рассуждения прервал звонок.

Клем лениво встал с кровати и вытащил телефон из кармана узких джинсов.

– Да? – хриплым голосом произнес мой друг. Сначала он выслушивал собеседника, а затем наконец-то заговорил: – Нет, Леа точно не у нас. А как давно она ушла? – Его тон стал серьезным, а мое сердце забилось сильнее. Даже ее имя вызывало у меня волнение.

– Ладно, я позвоню, если что, – сказал Клем и положил трубку.

– Что случилось? – нетерпеливо спросил я.

– Леа куда-то свалила.

– В каком смысле? Это ее родители звонили? – не мог успокоиться я.

– Это Нико. Он искал ее везде, где только можно.

– Странно. Как ты думаешь, где бы она могла быть? – продолжал я.

– Без понятия.

– Попробуй позвонить ей!

– Она оставила телефон у Нико.

– Черт!

– С другой стороны, я не думаю, что с ней случилось что-то плохое. В любом случае нужно подождать хотя бы до завтра. Она любит так делать, – спокойно рассудил Клемент.

– Хорошо, – был мой ответ, но сердце выпрыгивало наружу из-за волнения. Я начал сильно переживать, даже не знаю, за что больше. То ли за то, что с ней что-нибудь случится, то ли за то, что это будет по моей вине. Почему я такая тупая малолетка? Боюсь только за себя. Отвратительно.

Позже мы двинулись гулять, а потом я позвонил родителям и сказал, что останусь ночевать у Клема. Мы заказали еду, всю ночь играли в «Обливион», курили, смотрели фильмы и слушали музыку. Но каждый из нас думал о странном исчезновении Леа.

8

Рассвет

– Океан! – услышал я крик сквозь сон. Слегка приоткрыв глаза, увидел, что в комнате все еще темно. Неужели мама опять будит меня рано утром в выходной? Нет, они ведь должны были уехать еще вчера на день рождения ребенка одного из их знакомых. Странно, странно.

– Если ты сейчас не встанешь, я залезу к тебе в кровать прямо в ботинках. – Вновь чей-то бархатный голос играл с моим сознанием.

Окончательно открыв глаза, я увидел перед собой...

– Какого черта, Леа?! Это ты?! – в ужасе спросил я, прикрываясь одеялом.

– Нет, Прибой, это твой сон... – шепнула она.

– Я Океан! – Терпеть не могу, когда моим именем жонглируют. Но то, что передо мной стояла Леа, не вызывало никаких сомнений. Я был в эйфории. Приятно, когда тебя будит девушка твоей мечты, и не важно, что за окном еще темно.

– Не хочешь погулять? Я купила вишневое пиво и сигареты. – Она игриво указала на сумку, которая болталась у нее на плече. Пусть на часах было пять утра, я очень редко пил и особо не увлекался сигаретами, но мне нестерпимо захотелось пойти с ней хоть на край света, серьезно. Хоть куда,

только бы с ней.

Не задавая лишних вопросов, я пошел собираться и уже через десять минут был готов. Зайдя в свою комнату, в которой даже не горел свет, я увидел на кровати Леа. Она не сидела, уставившись в телефон, не рассматривала браслетики на руке и покрашенные винным лаком ногти, как бы делали все мои знакомые девочки в ожидании кого-то. Леа рассматривала полароидные фотки, которые висели у меня на стене. Причем заинтересовали ее именно мои детские фотографии. Она как-то странно провела рукой по карточке, на которой пятилетний я стоял на фоне моря и держал маму за руку. Это был первый раз, когда я увидел большую воду.

– Почему ты так странно смотришь? – спросил я.

– Я так люблю фотографии на фоне воды. С самого детства мечтала уехать подальше от этого места и жить на побережье. Но нет такой возможности, так что путешествую только в своем воображении, – улыбнувшись, ответила Леа и поправила свои светло-шоколадные шелковистые волосы. Мне захотелось коснуться их, но после того случая, когда я поцеловал ее, у меня не было желания рисковать.

– А мои родители говорят, что я родился на побережье. Поэтому мое имя имеет двойное происхождение. – Не знаю, зачем это сказал, но мне просто захотелось тем самым вызвать к себе интерес.

Леа только улыбнулась, встала с кровати и вышла из комнаты, не проронив ни слова. Я, как собачка, побежал за ней.

И вот мы уже идем по пустынным улицам спящего Квебека. Все еще темно, ни души, ни машины. Воздух чистый и прохладный, но не холодный. Я взглянул на Леа. Она словно летала в своем собственном мире. Хотя на самом деле мне просто так казалось. Она умела создать вид отчужденности, будто вся в своих мыслях. А в реальности молча за всем наблюдала и беспрестанно анализировала ситуацию.

На ней были извечные «Мартинсы», длинные, выше колена, темно-бордовые гольфы (или чулки?), нежно-розовая короткая юбка, сшитая словно из балетной пачки, и огромный, но тонкий вязаный серый свитер. Была у меня привычка рассматривать одежду на девчонках.

– А куда мы идем? – растерянно спросил я.

– Я знаю одно неплохое место... – сообщила Леа, закури-
вая сигарету.

Решив не доставать ее лишними вопросами, я продолжил молча идти за ней. Наконец-то мы подошли к высокому зданию, на первом этаже которого располагался тату-салон. Все еще было закрыто, и сквозь огромные стеклянные окна ничего не было видно, кроме большой неоновой вывески с черепом и розами, которая ярко светила в темноте.

– Ты что, хочешь туда попасть? – удивленно спросил я.

Леа посмотрела на меня, как на придурка, и усмехнулась.

– Нет. Нам нужно на крышу. Вид оттуда захватывает дух. – Она встала на пожарную лестницу и снова взглянула на меня. – Ты идешь?

Я быстро вышел из ступора и последовал за ней. Поднимались мы примерно минуты три или четыре и вскоре оказались на крыше. Леа сразу подошла к краю (словно была тут не в первый раз) и свесила точеные ноги с крыши. А вот мне было страшно подходить так близко, но ее взгляд заставил меня отбросить страхи и сесть рядом.

Леа достала из сумки две пачки сигарет, две бутылки пива и вино.

– Что это? – подозрительно спросил я, рассматривая бутылку.

– Винчик со вкусом малины, – ответила Леа, зажигая очередную сигарету.

– Такого не бывает... Это дешевка, пародия на вино.

– И что? Денег на дорогое вино у меня нет, а ты вряд ли бы рискнул взять бутылку из мамкиной коллекции. – Она шутливо ущипнула меня за щеку.

Затем протянула сигарету.

– Нет, я не...

– Да ладно тебе. Один раз, чисто для эстетики. – Девушка зажгла сигарету.

Видно было, что ей нравилось курить и думать, думать и курить, а еще смеяться надо мной. Мне даже начинало казаться, что она позвала меня, чтобы просто поиздеваться. Но я ничего ей не сказал по этому поводу.

– Кстати, куда ты пропала? Тебя многие искали.

– Это был просто пранк. Я часто так шучу над Нико. Вот

уж не думала, что он позвонит Клементу, а тот расскажет тебе, и все будут об этом знать... Но по правде, на это я и рассчитывала, – улыбнулась она.

Я промолчал и тоже улыбнулся. Хотелось сидеть тут вечность и смотреть на нее.

– Леа?

– Я не Леа.

От такого ответа я даже забыл вопрос.

– В каком смысле?

– Леа – это не совсем мое настоящее имя. Я придумала его, чтобы легче было запомнить, – объяснила девушка.

– А какое настоящее?

– Ариэль Леанелия Тернер. Можно просто Ариэль Тернер. Или Леанелия Тернер. Но ни одно мне не нравится. Так что я просто Леа Тернер, – ответила она.

– Ну знаешь, это еще не Океан... – скептически заметил я. У нее было красивое имя.

– Да ладно тебе, мне нравится Океан. А вообще интересное сочетание: ты Океан, а я Ариэль. Прямо как русалочка, что жила в нем.

Я вновь улыбнулся и закурил очередную сигарету, которую протянула Леа.

– А как ты сегодня попала ко мне в комнату?

– Через крышу. Ты спишь с открытым окном. А знаешь, это ведь опасно. А если бы к тебе залезла не я, а какой-нибудь маньяк?! – устрашающе произнесла Леа и снова ущип-

нула меня за щеки. Ненавижу эти пухлые щи. Мама всегда хватала меня за них, а теперь вот и она.

Но я просто рассмеялся. Леа открыла бутылку со странным малиновым вином и протянула ее мне.

– Не бойся, я не стану намеренно травить тебя. Только если случайно, но и то не факт. Оно дешевое, но как бы не смертельно дешевое. Нормальное, короче.

Я сделал пару глотков, мне понравилось. Опять подумал о том, как рад был оказаться с ней здесь в эту самую минуту.

Мы пили, курили и говорили ни о чем. Леа часто шутила, много смеялась. Я и забыл о том, что скоро рассвет. Но небо все еще было темным, огни города бесшумно горели, а горизонт расплывался в темноте.

– Когда-нибудь я отправлюсь туда, – сказала она, указывая на него.

– Ты знаешь, что там ждет?

– Нет. Скорее всего, там такие же ночные огни. А если пройти еще немного, то будет вода. Все рано или поздно приводит к воде.

Когда Леа вновь потянулась к бутылке, рукав тонкой кофты сдвинулся, и я увидел на изящном, почти прозрачном запястье цветы, нарисованные черной гелевой ручкой. Она были похожи на кувшинки или маргаритки. Точно определить было невозможно.

– Зачем ты рисуешь на руках? – задал я вопрос, прикоснувшись к одному из цветочков.

Она тут же спрятала рисунки, натянув рукав обратно.

– Секрет, – тихо сказала девушка и опять улыбнулась своей загадочной полуулыбкой, словно ее нарисовал Леонардо да Винчи.

Я знал, что задавать еще вопросы ей бесполезно. Она всегда умело уходила от ответов.

А мы продолжали пить малиновое вино и курить. И вот начало появляться солнце. Небо стало лиловым, и облака, которые еще полчаса назад были темно-синими, стали нежно-розовыми.

– Красивое небо, да? – заметила Леа.

– Да... Макото Синкай такое в своем аниме рисует, – ответил я.

– Я бы тоже хотела нарисовать такой шедевр. Хотя зачем мне создавать его, когда один уже нарисован природой? – задумчиво произнесла она.

Я просто молчал. Обычно люблю говорить, но не с ней. Ее я просто хочу слушать. Слушать семь вечностей подряд.

– Теперь это небо похоже на конец света... – наконец-то сказал я.

– Конец света? Интересно. А что бы ты сделал, если бы знал, что это последний день жизни и завтра ничего уже не будет существовать? – спросила Леа.

И я поцеловал ее. Поцеловал так, словно завтра и правда конец света и больше нас не будет. Я забыл обо всем, что тревожило меня. Ведь все это мимолетное и не такое важное,

как кажется на первый взгляд. А жить надо моментами, ведь только их мы сможем вспомнить в глубокой старости.

А потом я отпустил ее. И даже не знал, что сказать. Но она не выглядела злой, не начала толкаться и кричать на меня. Просто промолчала и выпила еще вина.

– А что бы сделала ты? – неожиданно для самого себя спросил я.

– Хрень какую-нибудь. Может быть, пошла бы поиграть в русский бильярд или легла спать, – предположила Леа.

Я ничего не говорил.

– Ты такой же хороший, как Нико, – вдруг заявила она. Я посмотрел прямо ей в глаза. – Если бы не было Нико, я бы хотела целовать тебя, но ведь он есть, и я его люблю. – Девушка закурила очередную сигарету.

– Что значит целовать меня? Не встречаться со мной? – озадаченно уточнил я.

– Ты же мой друг. Не могу я тебя как парня воспринимать, но дружба куда крепче, когда вы целуете друг друга, понимаешь? – сказала она.

– Тогда можно и сексом заниматься по дружбе, она ведь от этого тоже крепче станет... – язвительно ответил я.

– Нет, это уже вульгарно и дешево, – возразила Леа.

Ее слова буквально вызвали у меня слезы. Нет, не про секс по дружбе, а про то, что она любит Нико. Мне было стыдно, но это были слезы гнева. Не грусти, не обиды, а гнева. Я вырвал сигарету из ее руки, но пальчики оказались крепкими,

и я уцепился за всю ладонь, из-за чего она чуть не съехала с крыши.

Эта секунда показалась мне вечностью. Я чуть не убил ее. Сердце сжалось в жесткий комок, тело словно загорелось пламенем. Всплеск адреналина. Дыхание сбилось. Я сразу протрезвел, и мне даже показалось, что малиновое вино было плодом больного воображения.

А она смеялась, так сипло и истерично, что я растерялся. Но сигарету все же выкинул.

– Нельзя столько курить, ты же можешь умереть, – с обидой сказал я.

– Да, ты прав, – ответила она, продолжая смеяться.

Но чего я мог ожидать от нее? Она пьяна, не сильно, но все-таки пьяна и сама по себе безрассудна, эгоистична. Но не плохая. Я любил ее со всеми совершенными несовершенствами, а она просто играла со мной.

Меланхолия

С того утра в компании Леа прошло четыре дня. Мы стали чаще видеться, чему я был несказанно рад. Единственное, что меня очень напрягало, так это то, что она постоянно умудрялась говорить о Нико.

Всегда. Она. Восхищалась. Им. Словно. Он. Бог.

Это бесило. Раздражало. Не знаю, что еще тут можно добавить. Ясно только одно – я очень сильно ревновал. После того как поцеловал ее на крыше, мне стало казаться, что мы в отношениях. Она же вообще этому значения не придавала. Маленькое разочарование...

Клемент знал о наших встречах и частенько зависал на крышах с нами, прихватив гитару.

Вот и сегодня был день, когда мы должны были вновь встретиться.

Я сидел на последней парте и пытался не слушать скучную лекцию о том, что мы должны думать о последствиях домашних вечеринок. Идиотское слайд-шоу с фотками сгоревших домов, детей с алкогольным отравлением и куч сигаретных окурков. Кому интересна эта муть? Умные люди не устраивают вечеринки в своих собственных домах. Они идут тусить в чужой. Seriously. В жизни бы не устроил ту-

су в своем доме. Пусть только кто попробует разбить мою фарфоровую вазу или заблевать пол... Однажды мама предложила мне позвать домой всех одноклассников и «повеселиться как следует», пока они с отцом будут в гостях у бабушки и дедушки, на что я ответил, что не собираюсь подвергать дом риску. И вообще, меня не интересуют подобного рода развлечения, где главный смысл в том, чтобы разнести чужой дом, ужраться до потери сознания и дожидаться, когда соседи вызовут полицию (кстати, однажды я сам был таким соседом, который вызвал копов во время жаркой вечеринки в доме напротив нашего). Мои родители единогласно решили, что живут в одном доме с занудным дедом, который постоянно ворчит и жалуется.

Короче, как вы уже поняли, я не страдаю подобными вещами, и лекции о вреде домашних вечеринок были совсем не в кассу.

Наконец-то урок закончился, и я, схватив рюкзак, вышел из аудитории. В коридоре наткнулся на довольно омерзительную картину. Артур и Натан опять избивали чокнутого Эмануэля. Светловолосый парень, в свою очередь, вообще не предпринимал никаких действий, чтобы защититься.

– Эй, парни, вы совсем страх потеряли? Устраивать драку прямо в коридоре! – крикнул я.

Внезапно оба обернулись в мою сторону и с ухмылкой посмотрели мне в глаза.

– А ты что, решил стать великим защитником ущербных

и убогих?

Я нервно сглотнул, понимая, что попал. Либо сейчас я вступаю в драку и ухожу домой со сломанными костями (или вообще не ухожу), либо просто тихо отваливаю, не говоря никому ни слова.

И я сделал настолько паршивую вещь, что мне самому стало тошно от себя. Я просто развернулся и ушел. Ушел, оставив того несчастного и жалкого парня на растерзание двум идиотам. Хотя жалким в тот момент был именно я. И мне как можно скорее хотелось забыть этот случай.

* * *

Я встретился с Клемом около его дома, и мы вместе поехали к Нико. Именно там была запланирована посиделка. Он встретил нас своей привычной светлой улыбкой и сонными глазами, которые были скрыты длинными пушистыми ресницами и блондинистыми кудрями.

Мы завалились на небольшой плетеный диван, а Нико принес дешевое вино, травяной чай и сел рядом.

– А где Леа? – спросил я.

– Не знаю. Ей кто-то позвонил с утра, и она ушла, не сказав ни слова. Я даже спросить не успел, а дозвониться до сих пор не могу. Возможно, что-то срочное и серьезное, – ответил Нико.

Но он вовсе не выглядел обеспокоенным.

– Может, ничего страшного... – тихо пробормотал я. Не знаю, зачем это сказал, скорее для самоуспокоения. Или же очередная нелепая попытка заполнить тишину.

– Если бы это было не серьезно, а просто срочно, то она бы выпрыгнула через окно и пробежала по крыше. Она всегда так делала. Леа бывает забавной, – сказал Нико, улыбувшись с какой-то пьяной нежностью. Хотя состояние парня всегда было каким-то пьяным. Видимо, они с Леа просто питались этим дешевым вином и вишневым пивом, которое «заедали» самокрутками с персиковым табаком.

Клемент вновь разговорился с Нико, и «ангелок» прекрасно поддерживал разговор. Он смеялся своим беззвучным смехом, жевал яблоки, глотал вино. Черт, до чего же он все-таки счастливый человек. Не окончил школу, не работает, живет с такой прекрасной девушкой, выращивает себе цветы, наслаждается жизнью. Зачем ему грустить, грузить себя глупыми мыслями, когда он абсолютно свободен? Счастливчик.

Я решил немного размяться и пройтись. Мое внимание привлекла лестница, ведущая на второй этаж. В прошлый раз Леа сбежала именно туда. Вероятно, там ее комната.

Да-да, я не сдержался и поднялся наверх. Моему взору открылись три двери: одна вела в ванную комнату, две остальные – в спальни. Все-таки странно, что, встречаясь и живя в одном доме, они обитают в разных комнатах. Спальню Леа я распознал сразу. Книжки, окна, стекла, которые были изри-

сованы акварельными красками, цветы, стол с косметикой и большим зеркалом в резной раме. Там стояли ее духи с ароматом розы и фиалок, ванильные лосьоны для тела и пудра для лица. На полу в углу возвышалась еще одна стопка книг и лежали старая гитара, вся в трещинах и с двумя порванными струнами, и тетрадь. Я понимал, что неприлично копаться в чужих вещах, но просто не удержался. Мне хотелось узнать ее как можно лучше. Понять, что она любит, а что ненавидит. Это типа как «Обыск и свидание» на MTV, только романтическое.

Я взял пару книг и черную тетрадь, на которой были старые винтажные наклейки в виде красных орхидей и белых маленьких ромашек. Открыв ее, я увидел наброски непонятных рисунков, какие-то цитаты, которые были написаны настолько неразборчиво, что даже не смог их прочесть. Страницы тоже пахли духами и были разрисованы кувшинками (точно такие же она рисовала на руках черной гелевой ручкой). Листая тетрадь, я наткнулся на стихотворение, которое привлекло мое внимание.

Всю жизнь ты пытался понять
То, что скрыто за гранью снов,
То, о чем обычно молчат,
Неловко смотря в пол.
Теперь сижу у цветочных садов,
Все думаю о том сне,
И где-то бродит твоя душа,

Скитаясь в крошечной тьме.
Уже много лет прошло,
И от тебя ничего не осталось,
Лишь только мертвый цветок,
Что в последний раз оставляла.
Мне страшно от одной только мысли,
Что тебя я скоро забуду,
Что не вспомню тебя я утром,
Я сгорю от грусти в минуту.

Л. Т.

Очевидно, что он был написан самой Леа. Я перевернул страницу, чтобы прочесть еще одно, но внезапно звук скрипящей лестницы отвлек меня. Быстро спрятав тетрадь под свитер, я вышел из комнаты и едва не столкнулся с Нико.

— Я тут... ну... руки поднимался помыть, — заикась, начал оправдываться.

Нико лишь улыбнулся и зашел в свою комнату, начав рыться в шкафу, словно он что-то искал.

Спустившись обратно, я опять сел на диван рядом с Клементом.

— Когда уже Леа придет?

— Не знаю, — равнодушно ответил мой друг.

— Меня напрягает Нико... — раздраженно прошептал я.

— Да ладно, он отличный парень, — беспечно возразил Клем.

Вдруг мы услышали хлопок входной двери, и в следующее

мгновение перед нами предстала Леа. У нее были настолько бешеные глаза, что мне стало страшно. Ведь смотрела она прямо на меня. Я вновь нервно сглотнул, а она подошла ко мне уверенным шагом и залепила такую пощечину, что у меня из глаз брызнули слезы.

– Крысеныш лицемерный, – злобно сказала она и, увидев мой шок, криво улыбнулась.

Я был не в себе от непонимания. Что сейчас только что произошло? За что? Почему? Она адекватна?

Ее взгляд резко переметнулся. Оглянувшись, я увидел Нико, который стоял прямо за нами.

– Что-то случилось? Я слышал шум... – произнес он.

Самое странное и неожиданное случилось в следующий миг. Леа бросилась к нему и начала его обнимать, говоря о том, как любит его. Нико довольно заулыбался и начал отвечать ей взаимностью.

И Леа прекрасно знала, что делает мне больно. Она словно провоцировала меня. И я не понимал зачем. В чем провинился?

Терпеть не было сил, и я просто ушел. Встал и вышел из дома.

– Эй, Океан! Постой! – услышал я голос Клема, который догонял меня. Парень коснулся моего плеча, но не смог остановить, поэтому продолжил идти за мной. – Да что с тобой? Ты как с цепи сорвался.

– Спроси эту долбанутую, – прорычал я.

Внезапно шаги за мной прекратились, и я обернулся. Клем стоял неподвижно и улыбался с какой-то тоской в глазах.

– Она и тебя довела... – произнес мой друг.

– Я просто хочу убить ее. Серьезно.

Клем лишь усмехнулся и отрицательно покачал головой.

– Нет, ты не хочешь ее убить, ты хочешь ее влюбить. Что, впрочем, одно и то же.

Мое сердце словно проткнули ножом. Клемент был прав. Я просто хочу, чтобы она любила меня.

На небе сгущались тучи. Задул сильный ветер. От резкой смены погоды на душе стало тревожно и тоскливо.

– Я нашел в ее комнате тетрадь... Там стихи... О ком они? – спросил я, и тут же прогремел гром. Начался сильный ливень.

– Я не знаю... – стараясь перекрычать стихию, ответил Клемент.

– Ты же знаком с ней с детства. Ты должен знать, о ком они! У нее кто-то умер? – крикнул я в ответ.

– Я понятия не имею! Она всегда все скрывает! Я не знаю! Какие еще, к черту, стихи?

И я бросил ему в руки тетрадь. Клем ловко поймал ее и открыл. Я подошел к парню и тоже уставился на странные строки. От дождя страницы стали намокать, а цветы и слова, написанные чернилами, – расплываться, как слезы на лице. Клем быстро закрыл тетрадь и, натянув капюшон, позвал

меня в машину.

Оказавшись в сухом и теплом салоне автомобиля, я пристегнул ремень. Клемент всегда заставлял меня это делать, так как не хотел лишний раз платить штраф.

– Ну так что? Ты знаешь, о ком она пишет? – не мог уговориться я.

– Нет, – ответил Клемент, заводя машину.

– Не ври.

– Я не вру, – холодно сказал он, даже не взглянув в мою сторону.

– Но ты знаешь!

– Слушай, если тебе так это интересно, возьми и спроси ее сам. Лично мне оно вообще не нужно! – раздраженно ответил парень.

Я замолчал. В тишине мы ехали примерно пятнадцать минут. Я смотрел на пролетающие мимо деревья, молнию, то и дело появляющуюся на горизонте, и капли дождя, стекающие по окнам машины.

– За что она тебя ударила? – вдруг спросил Клемент, все так же уставившись на дорогу.

– Не знаю.

– Да ладно тебе, скажи.

– Честно не знаю, – озадаченно ответил я.

И мы продолжили ехать в тишине.

Карусель

– Либо ты ешь, либо сегодня сидишь дома! И никаких друзей! – строго проговорила моя матушка.

Я отодвинул тарелку с «органической едой» и устало взглянул на нее.

– Мам. Ты сейчас серьезно? – спокойно проговорил я. Даже не кричал от возмущения. Это был шок. Мне уже исполнилось семнадцать лет, а она смеет заставлять меня есть. Простите, но это уже слишком.

– Да, серьезно. И не вздумай со мной спорить. Просто взгляни на себя. Синяки под глазами, болезненная бледность, даже твои сладенькие щечки пропали... – Она чуть не плача сказала это. «Сладенькие щечки». Меня сейчас стошнит. Эти мерзкие жирненькие щечки не давали мне ощущать свою величественную красоту в полной мере. Да, это я сейчас серьезно сказал.

Решил не спорить с матерью и спокойно доел. На меня напала жуткая апатия. Не знаю почему, но чувствовал я себя ужасно. Всеми забытый, никому не нужный. Бесит это чувство.

Я встал из-за стола и отправился в свою комнату. Разделся, лег на кровать, закутался в одеяло, как гусеница в кокон.

«Я жирная тупая гусеница», – пронесли слова в голове. Какой же идиот. Сам смеюсь над своими тупыми шутками.

Внезапно в комнату вошла мама. Я повернулся к окну и сделал вид, что сплю.

– Почему бы тебе не пойти погулять? Океан, ты так давно не выходил из дома, это может плохо на тебя повлиять, понимаешь, – сказала она, стоя около моей книжной полки.

– Не хочу... – лениво произнес я.

– Сейчас же встал и пошел гулять! – Ее тон повысился, что заставило меня вздрогнуть.

Я вновь устало вздохнул и, встав с кровати, начал демонстративно одеваться.

– Нельзя быть таким занудой. Тебе всего семнадцать лет, прекрати страдать без причины. Жизнь прекрасна, цени каждый момент, и тогда у тебя не будет повода грустить. Надумал он себе проблем, – проворчала мама и буквально исчезла из комнаты, когда я повернулся, чтобы ответить ей.

Взяв ключи и мобильник с полки, вышел из дома и на велике поехал в магазин. Красочные полки с вредной едой сразу же пленили меня, и я купил пачку чипсов и энергетики.

Затем направился на детскую площадку недалеко от дома Клемента. Не знаю, как так получилось, но мы не общались уже две недели с того дня, что провели в доме Нико. Мне не хотелось вспоминать ту ситуацию. Но множество вопросов до сих пор мучило меня.

Сидя на карусели, я размышлял о жизни. Хотя нет. Я про-

сто жрал и пялился в небо. Оно сегодня такое пасмурное, серое. И вообще достаточно прохладно. На детской площадке ни души. Я взял наушники, включил на полную громкость любимую музыку. My Chemical Romance, RHCP, Nirvana, Gorillaz, Xiu Xiu... До чего же хорошо иногда просто вот так чиллить и ни о чем не думать.

Внезапно я почувствовал, что карусель тронулась и начала крутиться, причем с огромной скоростью. Меня это напугало. Я быстро открыл глаза. Леа сидела напротив и с интересом рассматривала меня огромными глазами цвета неба и льда. Клянусь всей красотой природы, ее глаза обладали самым холодным оттенком в мире.

На ней были надеты платье, куртка (которую я уже видел на Нико) и грязные ботинки. Бомж. Наверняка она опять копалась в саду с цветами.

Зато от нее приятно пахло духами с нотками ванили и белого персика, и ее глаза были накрашены. Мне нравится замечать такие незначительные детали.

Но, кажется, я так засмотрелся на нее, что совсем забыл, что нужно вынуть из ушей наушники.

– Ты всегда так глупо выглядишь? – спросила она.

– Нет, – растерялся я.

– Тогда хорошо, – сказала Леа и пересела на мою сторону.

Она ловко положила свои тонкие ноги мне на колени, вытащила из кармана куртки персиковый табак и бумагу для самокруток, за секунду свернув ее. Я был настолько очаро-

ван ее красотой и естественностью, что даже не сразу заметил, как она убрала коробку со спичками в мой рюкзак.

– Ну и что ты забыл на детской площадке? – флегматично поинтересовалась она.

Я смутился.

– Просто некуда было пойти... А ты что, преследуешь меня? – спросил в ответ я.

– Да.

– И зачем же?

– Просто захотелось вновь взглянуть в лицо твари.

Гнев вновь охватил меня, как в тот злополучный вечер, когда гроза не давала городу уснуть. Какого черта она так со мной разговаривает? И главное, по какому поводу и из-за чего она смеет обзывать меня?

– Скажи мне прямо в лицо, чем же я тебя так обидел, что ты мне покоя теперь не даешь?! – раздраженно спросил я.

– Тем, что бросил моего брата, когда его избивали в коридоре школы.

Секунду я переваривал в голове то, что она сказала мне. Бросил ее брата? В памяти сразу же начали всплывать картинки того дня, когда пацаны избивали Уродливого Эмануэля в школе. Так он что, ее брат?!

– Да, он мой брат, – словно прочитав чужие мысли, подтвердила Леа.

Я все еще смотрел на нее в недоумении. Мне правда тяжело было это принять. Неужели самая красивая девушка

в мире – сестра Уродливого Эмануэля? И тут мне стали открываться новые грани ее внешности. Курносый нос, слегка вьющиеся волосы, разрез глаз, цвет кожи, веснушки и ямочки – вот что у них было общее. И еще мимика. Как же я раньше не заметил...

А Леа все еще прожигала меня взглядом.

– Мне жаль, – выдавил я. Самый тупой ответ в моей жизни, клянусь. Я ощутил себя полным дегенератом. Но с другой стороны, и оправдаться было нечем.

– Ты серьезно? – с наигранным удивлением спросила она, широко распахнув свои большие глаза.

– Нет. Мне правда очень стыдно. Больше нечего сказать, – тихо произнес я, пытаясь отвести взгляд в другую сторону.

– Знаешь, я просто думала, что ты нечто большее, чем просто картинка самоуверенного подростка. А на самом деле нет. Знаешь, кто помог Эмануэлю? Кори. Тот тощий блондин-гот. Он не испугался, – сказала Леа, все еще не спуская с меня глаз.

– Почему ты раньше не говорила о нем? – резко переведя тему, спросил я.

Девушка не растерялась.

– А ты спрашивал?

– Нет. Но, однако, про Нико ты болтаешь, даже когда тебя никто об этом не просит, – обиженно брякнул я и тут же пожалел об этом.

– И тебя это задевает? – спросила она.

– Нет.

– Тогда в чем проблема?

– Меня просто бесит, когда люди постоянно обсуждают одно и то же! – раздраженно ответил я.

– Знаешь, Океан, я сильно его люблю.

От этого сердце сжалось еще сильнее. И с каких это пор я стал таким чувствительным?!

– Все ясно. Он классный, лучший и так далее. Я это усвоил.

– Ты необычный.

Я не могу понять ее до конца. Боюсь, что никогда не пойму.

– Я тебе нравлюсь? – с недоверием спросил я.

– Нет. Я могу поцеловать тебя тысячу раз, но никогда не брошу Нико, – сказала Леа.

Это вызвало во мне очередную волну гнева. Я взглянул на нее с ненавистью, размахнулся и залепил ей такой удар по лицу, что кровь мощным потоком хлынула из ее разбитого носа.

Но это произошло только в моих фантазиях.

Я не ударил ее. Вместо этого просто крепко сжал тонкое девичье запястье.

Как же сильно я тебя люблю, не могу без тебя жить, готов отдать жизнь и убить самых дорогих мне людей, только если ты попросишь меня это сделать.

Кислород, которым я дышал, превратился в белые перси-

ки и ваниль, Леа заменила собой даже кровь, что течет по моим венам.

И тут начался дождь. Но я и не думал отпускать ее. Наша одежда моментально промокла, ее волосы начали завиваться от воды, а бледная холодная кожа стала еще приятнее на ощупь. Я прижался щекой к ее щеке и вдыхал этот сладковатый аромат духов, к которым прибавился освежающий запах прохладного дождя.

Никогда я еще не ощущал ее такой живой, близкой и уязвимой. Леа была человеком, источником живой энергии, и от этого я влюблялся в нее еще больше.

– Жаль, что сейчас не лето, – задумчиво произнесла она.

Я лишь молча кивнул, смотря на капли, которые разбивались о холодную темную землю. Все, чего я желаю сейчас, – просидеть так вечность.

– Я бы хотел посадить тебя в саду и ухаживать за тобой, как Маленький Принц ухаживал за Розой. И по вечерам накрывал бы тебя колпаком от ветра и сквозняков, ведь тебе было бы очень неуютно на моей планете, – сказал я.

– Мне нравится чувствовать себя нужной.

Дождь

Чтобы спрятаться от дождя и согреться, мы с Леа зашли в кофейню. Когда мы оказались внутри, солнце, как назло, выглянуло из-за облаков. Но мы решили остаться. Атмосфера тут была очень приятная. Маленькие фонарики, красивые фотографии узких улочек Монреаля в ночи, ароматические свечи, инди-музыка, запах чая, выпечки и кофе. В углу стоял шкаф со множеством старинных книг. Леа сказала, что это одно из ее любимых мест в Квебек-Сити.

Вскоре к нам подошла официантка и спросила, что мы будем. Леа выбрала холодный белый чай с сиропом, а я заказал черный кофе.

Мы сидели в тишине, слушая музыку и наблюдая за тем, как по большому окну стекают капли дождя. Я вновь принялся рассматривать Леа. Такие красивые люди должны жить на другой планете, чтобы не будоражить воображение простых смертных вроде меня.

— О чем задумался? — спросила моя прекрасная собеседница.

— Да так. Ни о чем глобальном, — махнув рукой, ответил я. Люблю тебя, люблю тебя, люблю только тебя.

— Правда? И о чем же ты думал?

Какая же ты красивая, я с ума схожу.

– Ну... о Кlemente, – соврал я и, увидев усмешку на лице Леа, сразу же пожалел о сказанном.

– Он тебе нравится? – без смущения спросила она.

– Нет, да блин, не в этом смысле я думал про него!

– Ты хочешь его? – продолжала она.

– Хватит! – Я почти встал из-за стола, как вдруг вернулась официантка, которая принесла наш заказ. Пришлось сесть на место.

Как только девушка ушла, Леа вновь посмотрела на меня хитрым взглядом с полуулыбкой.

– Не вздумай ничего говорить... – пригрозил я ей пальцем, и она звонко рассмеялась.

– Какой же ты угарный, Прибой!

– Я Океан!

– Да, Океан... – прерывисто пробормотала она, пытаясь подавить смех. – Прости, я больше не буду. – Девушка старалась успокоиться, но не могла и из-за этого ударила себя по щеке. От такого неожиданного жеста я вздрогнул, но Леа тут же притихла.

– Прости, у меня бывает такое, – серьезно ответила она.

Мы опять погрузились в странную тишину.

– Неплохой у них тут чай, – проговорила она, перемешивая кубики льда в стакане. – Хочешь попробовать? – Она протянула его мне.

Напиток оказался необычным. Поначалу казалось, что

он горьковат и очень крепок. Но послевкусие было другое. С нотками ванили и молочного улуна.

С другой стороны, даже если бы Леа протянула мне стакан обычной воды, она бы тоже показалась мне божественной. Разве можно так сильно влюбиться в человека, что каждая мелочь, побывавшая у него в руках, становится для тебя чем-то волшебным? Да, можно. Я в этом уже убедился.

– Нормально, да? – спросила она.

– Очень здорово.

– Я же говорила. Чудесный чай, – сказала Леа и вновь откинулась на спинку мягкого кресла.

Я смотрел на нее и снова не знал, о чем поговорить. Постоянно, когда ты оказываешься рядом с человеком, чья внешность и энергетика захватывают дух, ты не знаешь, что ему сказать. Просто хочется смотреть на него вечно.

– Ты когда-нибудь пробовал добавлять засахаренные клементины в бренди? – спросила она.

– Что такое клементины?

– Не знаешь, что такое клементины? Ты прожил семнадцать лет впустую, – ответила она.

– Ну скажи, что это!

– Это мой самый любимый фрукт. Гибрид мандарина и апельсина. Ты не поверишь, Нико летом смог вырастить у нас в саду самые сладкие клементины в мире, я думаю, тебе стоит их попробовать. Если добавить засахаренные клементины в бренди, то это очень вкусно, поверь мне. – От ее

энтузиазма я невольно заулыбался.

– Нико еще и экзотические фрукты в саду выращивает? Я думал, что у вас только цветы и огород с простыми овощами, – удивился я.

– Он пытается вырастить фрукты, которые выживают в условиях Канады. Не всегда получается, но если это происходит, то прям вообще нормально. А цветы – это наш основной доход. Овощи, яблоки и некоторые ягоды мы выращиваем по приколу, – ответила Леа, накручивая шелковистую прядь каштановых волос на свои тонкие бледные пальцы.

– Можно задать нескромный вопрос? – набравшись смелости, спросил я.

– Валяй, – безразлично ответила она.

– Почему ты не живешь с родителями и братом?

Выражение ее лица моментально изменилось.

– А я-то думала, ты спросишь что-нибудь пошлое... Я не живу с семьей, потому что встречаюсь с Нико. Наши отношения уже давно перешли грань обычных свиданий и прочей подростковой ерунды. Мы типа полноценная ячейка общества с общим доходом и общим домом. Любим друг друга, умрем в один день и так далее. Нет, серьезно, если я умру раньше, то Нико пообещал мне покончить с собой в этот же день, а если он умрет первым, то убью себя я, – сообщила она с серьезным выражением лица. Я замолчал. И тут она вновь зашлась своим немного истерическим смехом. Это была очередная крутая шутка Леа Тернер. Я тоже начал сме-

яться, только более сдержанно и все еще не до конца понимая этот прикол.

– It's a prank!² – Она хлопнула меня по плечу, и стоит сказать, что толчок был крепкий, прямо-таки мужской. – Расскажи мне лучше о своей жизни, – предложила Леа.

– У меня ничего интересного не происходит. Все так же пишу сценарии, фотографирую людей и пробую снимать фильмы длительностью десять минут, – ответил я.

– Пофоткаешь меня как-нибудь? – попросила она.

– А ты правда этого хочешь? – не веря ее словам, уточнил я. На этом человеке точно печать Каина, я вообще боюсь что-либо сказать ей, так как держу пари, что она удавит меня морально.

– Да, правда хочу. Мне нравится, когда меня фотографируют, – просто ответила она.

– Что мне делать? – неожиданно для самого себя спросил я.

Леа посмотрела на меня.

– В каком смысле?

Я замолчал, но девушка продолжала сверлить меня взглядом.

– Не важно. Забудь, – ответил я. Зачем я задал этот вопрос? Ведь она бы не дала того ответа, о котором я мечтаю.

Мне повезло, и Леа не стала дальше доставать меня расспросами.

² Это пранк! (англ.)

– Нико звонил пятнадцать раз. Потерял меня, – как-то пискляво протянула она, глядя в свой телефон.

Еще и названивает ей... Видимо, она ему так нужна.

– Может, уже пойдем? Я подкину тебя до дома, – сказала она, показывая ключи от машины.

– Хорошо, как скажешь, – согласился я и позвал официантку, чтобы рассчитаться за нас двоих.

Когда мы вышли из кафе, дождь все еще шел. Правда, на горизонте слегка виднелось солнце, от чего небо приобрело голубовато-розовый оттенок.

Находиться в одной машине с Леа мне было немного тревожно. В отличие от Клемента, водила она неосторожно. Превышала скорость, обгоняла автомобили.

– Блин, аккуратнее, – то и дело говорил я на поворотах, вжимаясь в сиденье.

– Расслабься, у меня все под контролем, – небрежно отвечала она, сжимая в зубах самокрутку. Впервые в жизни я испытывал страх, находясь в машине. Даже стыдно за себя. Самое ужасное то, что меня начало укачивать. Обидно будет блевать на глазах у девушки, в которую влюблен.

Но вскоре мы приехали к моему дому. Она обняла меня на прощанье и на огромной скорости скрылась из виду.

Фотографии

– Странно, что она этого захотела, – задумчиво сказал Клем, сидя на кровати и перебирая мои старые альбомы с работами. Не знаю почему, но мне безумно нравилось фотографировать. И без смущения скажу, что получалось у меня довольно неплохо. Да, я вообще у мамки гений во всем. Сам бы гордился таким сыном.

– Не знаю. Она вроде сама об этом заговорила, даже уговаривать не пришлось, – ответил я, выбирая объектив для фотоаппарата. Он был совсем новый, мне подарили его на день рождения в этом году.

– Она никогда не любила фотографироваться, – заметил Клемент и посмотрел на меня.

– Тогда для чего она попросила? – удивился я.

– Черт ее знает.

Я ее совсем не понимаю.

Клем пожал плечами и продолжил рассматривать одну из книг о том, как правильно играть в фильмах.

Его слова меня озадачили.

После ужина мы поехали встретить Леа. Странно, но даже для фотосессии она не привела себя в порядок. А с другой стороны, зачем ей это делать? Она всегда красивая и знает

это.

На ней было легкое платье винного цвета с маленькими цветочками, серые вязаные чулки почти до колена, непонятная длинная кофта и ее любимые «убитые» черные ботинки. На голове красовалась серая шапка крупной вязки, слегка растянутая и свисающая, как у гнома. Зато опять накрасила глаза.

– Извиняюсь за то, что выгляжу как бабушка, просто вся остальная одежда лежит на крыше нашего дома, – быстро проговорила она, залезая в машину.

– Как это на крыше? Что она там делает? – удивленно спросил я.

– Сушится после стирки, – ответила Леа и закурила.

– Так, а можно в моей машине не дымить? – возмутился Клемент.

– Sorry³, – ответила она, выкинула окурок в окно и с улыбкой посмотрела на моего друга, будто ожидая от него какой-то реакции.

Через тридцать минут мы уже были в центре Монреаля. Ночью тут красиво, словно в Нью-Йорке.

Привлечь внимание Леа, чтобы сделать хоть одну постановочную фотографию, было просто невозможно. Она то задумается, то отвлечется, то разговаривать начнет.

Я смотрел на своих лучших друзей и думал о том, что мы – очень счастливые люди. Важно ценить моменты здесь и сей-

³ Извини (англ.).

час, пока они не ускользнули. Тогда ты можешь испытать самые яркие эмоции.

Гуляя по узким улочкам Монреаля, мы дошли до парка аттракционов. До закрытия оставался час, и мы не стали терять время. Клемент потащил нас на самые страшные горки, а Леа захотела на карусель, которая поднимается довольно высоко, когда сильно раскручивается. Затем мы залезли на колесо обозрения, и нашему взору открылся весь Монреаль. В этот момент я осознал, в каком красивом месте живу. Светящиеся небоскребы, небо, усыпанное звездами, старинные улицы. Дух захватывает.

Волнуясь, Леа хватала за руку либо Клемента, либо меня.

– А я думал, что ты вообще ничего не боишься, – сказал я, с усмешкой смотря на девушку, которая так потешно прилипла к руке Клемента.

– Сядь на нашу сторону, тут качает просто смертельно, – ответила она.

– Это всего лишь аттракцион, – расслабленно заметил друг.

– Я, конечно, понимаю, что тебя бесят мои крепкие обнимашки, но переубедить ты меня не сможешь. Мне стремно до тошноты. Как вы думаете, тут курить можно? – спросила Леа, выглядывая из-под куртки Клема.

– Нет, даже не вздумай! – в один голос ответили мы.

– Скоро уже спустимся, – уверил ее Клемент, пока я делал последние фотографии ночного Монреаля с высоты колеса.

После парка аттракционов мы дошли до ближайшего liquor store⁴, чтобы купить медовый виски и яблочный сидр. Преимущество подобных лавочек в том, что это единственные магазины, где алкоголь продавали, не спрашивая возраст. Но чтобы подстраховаться, мы отправили за покупкой Клемента (он выглядел старше всех).

С бутылками мы дошли до собора Монреальской Богоматери, который был уже закрыт, и сели на парадные ступени.

– Мы за такое в аду сгорим, – тихо сказал я, открывая бутылку виски.

– Иисус превратил воду в вино. И иногда пил его. Так что забей, – ответила Леа.

– Ты ничего не путаешь? – с усмешкой спросил Клемент.

– От Иоанна 2:1-11 и Матфея 26:29. Он реально это сделал. Ведь во времена Нового Завета вода была очень грязной. Вино стало выходом из положения. Иногда я думаю, были бы у меня способности Иисуса, я бы всю воду в Центральном парке Квебека превратила бы в вино. Она же все равно там поганая, – заявила Леа.

Внезапно она достала из кармана телефон и стала в нем зависать. Это немного действовало на нервы, ведь так хотелось побольше поговорить с ней, побыть вместе, смотреть в красивые голубые глаза. Но нет, она выбрала телефон. По всей видимости, с кем-то переписывалась, так как все время улыбалась.

⁴ Винный магазин, алкогольный магазин (англ.).

– А как вы познакомились с Нико? – Я решил нарушить эту тишину, так как никто особо и не собирался продолжать общение. Пока Леа с кем-то переписывалась, Клем разлегся на ступенях и изящно и умиротворенно курил. Алкоголь уже действовал.

– Это долгая история. Как-то мы с семьей были на выходных в Квебеке и отдыхали неподалеку от дома Нико, вот. Мне было скучно, я уже не знала, куда себя деть, но внезапно нашла самодельные качели над озером. Пока раскачивалась, подошел он и раскачал сильнее, сказав при этом, что качели он сам подвешивал и они абсолютно идиотски ненадежные, так что я упаду в воду, разобью голову о камень, умру, а кровь разольется по озеру, его посадят за случайное убийство, и я сломаю его жизнь навсегда, а ведь у него в саду такие красивые цветы... Ну и когда я услышала про его сад, то попросила показать его мне, что он и сделал. В этот день мы вроде и влюбились друг в друга, хотя не факт... – Она так быстро тараторила, что у меня плавился мозг. Иногда ее речь слишком трудно воспринимать. Но история меня почему-то насмешила.

– Ты, кажется, забыла один маленький момент о девушке Нико, – невозмутимо добавил Клемент.

– То, что они расстались, не моя вина. Я просто сказала ей, что он гей. Это был такой пранк, – беспечно ответила Леа. Мы все вновь погрузились в бездну молчания.

– Я чувствую себя обманутой, – вдруг сказала Леа, при-

стально уставившись на нас. Мы с Клементом непонимающе переглянулись, а затем вновь посмотрели на нее.

– О чем ты? – спросил мой друг, лениво опираясь на локти, чтобы лучше видеть ее.

– У вас когда-нибудь было чувство, что вас используют? – продолжала она.

– Ну...

– Так вот, это именно то, что чувствую я сейчас, – холодно заметила Леа.

Мы молчали.

Внезапно она взяла пустую бутылку из-под вина и изо всех сил швырнула ее в нереально дорогую машину, припаркованную напротив собора. Бутылка разбилась вдребезги, оставив после себя небольшую, но глубокую царапину на автомобиле. В этот же момент сработала сигнализация, которая буквально оглушила нас.

– Какого черта ты творишь?! – заорал Клемент, соскакивая со ступеней и хватая Леа за тонкое запястье. – Быстрее, Океан! – крикнул он мне, пытаясь сбежать вместе с подружкой, которая словно зависла. Он отчаянно тянул ее за руку, как за поводок. Я выбросил бутылку с остатками виски и две пачки курева (одна из которых, кстати, рассыпалась, и мне пришлось сгребать сигареты руками, царапая ладони об асфальт), спустился по лестнице собора и догнал ребят, схватив Леа за вторую руку, чтобы быстрее увести ее отсюда.

Мы перебежали дорогу на красный свет, пара машин раз-

драженно засигналили. Как же мне было страшно! Стыдно это признать, но да. Очень страшно.

– Где ты бросил свою машину? – крикнул я Клементу.

– Около парка!

Мы бежали так, что порой казалось, сердце выскочит из груди. Черт, мы все умрем.

Вскоре показались огни закрытого парка аттракционов. Мы свернули на стоянку и быстро добежали до машины Клемента.

Как же быстро мы ехали! Клянусь жизнью, я никогда еще не испытывал такого выброса адреналина.

Мы свернули на 68-ю трассу. И спустя пятнадцать минут нашему взгляду открылся живописный пригород Квебек-Сити.

Теплота

Так уж получилось, что домой ночевать мы не вернулись. Я позвонил родителям и сказал, что остаюсь на ночь у друзей. Нико был прав: путь до дома долгий плюс ко всему уже очень поздно. Именно поэтому мы остались в маленьком уютном доме моих друзей. Клемент сидел на диване, укутавшись в плед. Выглядел он устало. Я-то думал, что мы будем болтать всю ночь, играть в провокационные игры вроде «Правда или действие», обсуждать кого-то и тому подобное. Но все как-то устало разбрелись по углам. Клемент уже начал засыпать и отправился на второй этаж. Леа велела нам спать сегодня в ее комнате. Она, скорее всего, останется с Нико.

Когда я вышел из душа, на часах было почти три ночи. Свет в доме погас. Наверняка все спят.

Я на носочках прошел вдоль коридора, но запах сигаретного дыма, которым веяло с балкона, насторожил меня. Я взял с дивана толстовку, накинул ее на себя и тихо проследовал к двери, где обнаружил Леа. Она сидела на плетеном стуле, в тонкой майке и хлопковых пижамных шортах, и курила.

– На дворе конец осени, минус пять, зачем ты тут сидишь? – прошептал я, стараясь не создавать лишний шум.

Она даже не обернулась в мою сторону. Словно я пустое место. Словно никого, кроме нее, в этом мире не было.

Я еще сильнее укутался в свою теплую толстовку, глядя на Леа. Но она даже не дрожала от холода.

– Ты так и будешь игнорировать меня? Кстати, я хотел спросить, где у вас можно включить отопление? В доме холоднее, чем в морге... – сказал я.

Она устало взглянула на меня и затушила остаток сигареты о стеклянную пепельницу, которая была разрисована акварельными цветами и рыбками.

– Отопление? Серьезно? Моего тепла хватит, чтобы согреть весь мир, – с раздраженной усмешкой и жуткой сонливостью в глазах ответила она.

Я промолчал. Неужели она опять обнимет меня или поцелует? Нет уж, рисковать в доме ее парня мне абсолютно не хотелось.

– Леа, хватит шутить. Я правда замерз. И уверен, не я один. Давай вернемся в дом, и ты включишь отопление... – умоляюще прошептал я, умирая от холода.

– Но от меня и правда много тепла! – возмутилась она. Какого черта? Мне реально было не до шуток.

– Слушай, завязывай. Тебе нравится издеваться над людьми, да? Мучить их на холоде и... – В этот момент я заткнулся. Глаза мои буквально вылезли из орбит, когда она подошла к стеклянной двери и прислонила к ней ладони. Стекло в секунду вспотело. – Это что за трюк такой? – удив-

ленно спросил я.

– Мое тепло, – улыбнувшись, ответила Леа.

– А-а... Я все понял. Мы просто на холоде, вот и все. Если бы ты сделала так в теплом помещении, то ничего бы не вышло, – рассудил я, догадавшись, в чем секрет.

Но Леа отрицательно покачала головой и, взяв меня за руку, завела обратно в дом. Мы дошли до ванной комнаты, где она вновь прислонила ладони к зеркалу. Мы не включили свет, но луна осветила его поверхность. Зеркало вспотело с такой же скоростью, как и дверь балкона. Моя челюсть в тот момент упала до самого кафельного пола. Я не знал, что сказать и как объяснить это явление.

– Говорила же... Если Солнце погаснет, то я смогу обеспечить нашу планету теплом, – усмехнулась она. Глаза ее выглядели такими измученными, что мне захотелось просто уложить ее спать. Но внезапно я услышал хриплый голос за своей спиной.

– Что вы тут делаете? – серьезным тоном спросил Нико. Мне стало немного страшно. Я обернулся и увидел «статую Давида» во всей красе. Светлые кудри были еще более растрепанными, а персиковая кожа светилась при свете луны, который проникал сквозь небольшое окно.

– Я показываю Океану фокусы с моей температурой, – без эмоций ответила Леа.

– Ты должна быть на улице, – настойчиво процедил Нико. Я молча наблюдал за этим диалогом со стороны.

– Успокойся, сейчас вернусь, – тихо, но раздраженно произнесла она и направилась обратно в сторону балкона.

Я понимал, что молчать в такой ситуации было не самым лучшим решением.

– Там же холодно... – неуверенно начал я.

Нико бросил на меня злобный взгляд.

– Лучше пусть сгорит, да?! – гневно проговорил кудрявый блондин.

Я вновь замолчал. Что, черт возьми, в этом доме происходит? Нет, ну правда, идиотизм. Парень заставляет свою девушку полуголой сидеть на морозе, вот так забава. Еще и злится при этом. Мне стало жаль Леа. Она жила с чертовым маньяком, который издевался над ней, как хотел. Это же ненормально.

Мысли в голове заставили меня пойти за ней на балкон. Но не тут-то было, Нико последовал за мной.

– Давай сейчас без лишних слов, ладно? – сказал он, но я промолчал в ответ. Было бы у меня побольше сил, повыше рост и поменьше страха, я бы давно вырубил его.

Леа сидела на балконе поникшая. Странно было видеть ее такой.

– Леа, ты что, уже замерзла? – спросил он.

– Нет, – ответила она, даже не посмотрев в нашу сторону.

Они друг друга стоят. Леа больна на голову так же, как и Нико. К черту эту дьявольскую пару. Мне их, наверное, никогда не понять.

– Тебе одиноко? – снова поинтересовался Нико.

– Вообще-то да, – пробормотала Леа.

– Мне перенести сюда мои вещи и побыть с тобой?

– Хватит глупых вопросов, ты же знаешь, что делать. –

Она жестом указала на дверь, и Нико покорно вышел. Впервые я увидел, как сама Леа говорит парню о том, что ему предпринять.

Я продолжал стоять на балконе и молча умирать от холода.

Через три минуты Нико вернулся с одеялом и двумя подушками. Он выглядел подавленным и разбитым.

Отдав подушки Леа, он подошел к краю балкона и вытащил из-за высокого дерева самодельные качели, на которые можно было лечь почти в полный рост. Они были сделаны из дерева и держались на небольших канатах, которые обвивали мертвые стебли розы. Это напоминало сказку про лесных фей и эльфов. Затем Нико опять забрал подушки и соорудил что-то вроде кровати. Леа встала с плетеного стула и переместилась на новое место, поправив подушку под головой и свернувшись клубочком, при этом пристально наблюдая за действиями Нико, который зажигал фонарики, висящие на крыше. Раньше я думал, что это реальные декоративные фонари, но оказалось, что это просто свечи в обычных стеклянных банках. Терраса сразу же стала намного уютнее и красивее. Прямо «Сон в летнюю ночь», только под конец осени. Закончив с освещением, Нико лег рядом с Леа и обнял ее за

плечи. Ему пришлось согнуть ноги в коленях, так как «кровать» подходила по размеру только ей. Мне почему-то стало жаль парня. В неудобной позе, на жутком холоде он остался тут. Правда, я все равно не понимал необходимости так издеваться над собой. Вопросы задавать тоже было неудобно. Может, они буддисты? Ну или приверженцы еще какой-нибудь странной религии, и ночи на холоде для них что-то вроде поста... Не знаю. Но одно понятно точно: я тут третий лишний.

– Спокойной ночи, – откашлявшись, сказал я.

– Спокойной ночи, – ответил Нико. Леа лишь помахала рукой.

Когда я уже открыл дверь, то вновь услышал его голос:

– Ты можешь включить отопление на первом этаже.ставишь на 70, будет намного теплее.

Я молча оставил их наедине с тишиной.

14

Утро

– У тебя на первом этаже все стекла выбиты, – сказала Леа, которая вновь забралась через окно, чтобы разбудить меня.

Я устало открыл глаза, не понимая до конца, что происходит. За окном еще было довольно темно. На электронных часах с бирюзовой подсветкой виднелись цифры 4:56.

– Что ты тут делаешь? – хриплым голосом спросил я, опершись на локти, чтобы лучше разглядеть Леа, которая сидела на подоконнике. – Подожди, а как ты сюда залезла? – Я опять открыл глаза и оказался в сидячем положении, словно мне приснился страшный сон.

– Окно было открыто.

– Я понимаю, а залезла ты... Блин, у меня голова просто раскалывается... Что происходит... – раздраженно пробормотал я, прикрывая лицо ладонями.

Через секунду она уже была со мной под одним одеялом. В этот раз на ней было какое-то длинное хлопковое платье молочного цвета с рюшками, будто ночная рубашка девушки из восемнадцатого века, а на шее красовался тонкий, такого же молочного цвета шарф (или платок), которым она еще укрыла голову и спрятала длинные волосы.

– Зачем ты тут? – спросил я и понял, что прозвучало это как-то грубо. Особенно если учесть то, что я всегда был рад ее видеть.

– Просто не спалось, и я решила покататься на машине. Так уж получилось, что проезжала мимо твоего дома, решила зайти. Я уже час тут сижу. Ты так прикольно спишь. Кстати, ты добавил немного голубой краски на розовую часть волос. Очень круто, выглядит как сахарная вата, так и хочется зубами оторвать немного, – сообщила Леа, накручивая прядь моей челки на свой тонкий палец.

– Ну да... Прикольно, – смущенно ответил я, не зная, что еще сказать.

– Как дела? Смотрю, твои родители уехали...

– Ага. Они на две недели укатили в Лондон, хотели взять меня с собой, но я отказался. Все равно там делать нечего, – ответил я.

– Я бы на твоём месте поехала. Делать нечего именно тут, – задумчиво проговорила Леа.

– Тут есть ты, а в Лондоне тебя нет, – ответил я и тут же пожалел об этом. Зачем? Вот просто – зачем?

Она с усмешкой и непониманием посмотрела на меня, а затем отрицательно покачала головой.

– И правда...

– Что я могу сделать, если это мои чувства? Я не в состоянии их контролировать, к тому же ты сама всегда целуешь и обнимаешь меня. Вот даже сейчас зачем ты пришла? Ты же

знаешь, как я тебя люблю, и просто продолжаешь издеваться надо мной. Это жестоко, – привстав с кровати, выпалил я.

Лицо ее стало серьезным и в то же время грустным.

– Перестанем общаться?

Я был в шоке от ее слов. Нет, мы не можем перестать общаться, я сразу потеряю смысл жизни.

– Нет, пожалуйста, прости, я не то имел в виду, я хотел сказать, что...

– Дело не в тебе. Я сгораю, – оборвала она меня на полуслове.

– Что значит «сгораю»? – непонимающе спросил я.

– Ничего, ложись обратно.

Я молча лег в кровать.

– Теперь мне не до сна... – устало выдохнул я.

– А я подала документы в колледж, – сообщила она.

– И как?

– Не приняли, – улыбнувшись, прошептала девушка, смотря пустым взглядом в потолок.

– Почему так? – спросил я, слегка приподнявшись на локте. Я знал, что Леа хорошо училась. Она разбиралась в литературе, искусстве и философии, знала историю и религию, астрономию и культуры многих стран.

– Просто слишком много желающих. Моих знаний недостаточно. Им нужны грамоты, дипломы, сертификаты, справки, награды и прочее. У меня этого нет, – вздохнув, ответила она и посмотрела на меня.

– Сильно расстроилась? – спросил я.

– Уже все равно. Мне и не нужно было. Просто хотелось немного скрасить свои дни. Я ведь всегда нахожусь дома. Раньше хоть цветы развозила, а в это время года цветов нет, соответственно и заказов нет. Сад тоже мертв. Давно так холодно не было, но мне это нравится. Что-то в холоде умирает, а что-то немного оживает. Так странно создан этот мир. Нико все время что-то читает, все время думает, ему не до меня. Я сижу в комнате и пытаюсь себя развлечь. Кажется, я прочитала все 795 книг, что находятся у нас в доме. Обрисовала акварелью все стеклянные вазы, тарелки и стаканы. Я больше не играю на фортепиано, оно окончательно перестало звучать. Нет, оно, конечно, играет, но ты бы слышал, как омерзительно. Нико передвинул его в подвал. Я пыталась помочь, но он попросил позвать соседей. Вот забавный, он забыл, что у нас нет соседей. Посмеялся над своей же ошибкой и обошелся без помощи. Иногда я зову его посмотреть со мной кино, но он говорит, что устал. Все время хочет спать. Уходит в свою комнату, ложится на кровать и смотрит в потолок. Боюсь, что он приболел. Печаль ведь тоже болезнь. – Она усмехнулась, а взгляд ее был снова направлен в потолок.

Я сначала помолчал, обдумывая все, что сказала Леа, а потом решился.

– Так приходи ко мне, когда скучно.

Она посмотрела на меня.

– Лучше ты приходи. Так справедливее будет, – ответила

она, словно в комнате, помимо нас, кто-то спал.

Я лишь промолчал, в мыслях соглашаясь с ней. Пусть даже все, что она говорила, казалось мне странным.

– Может, тебе кофе сделать? – предложил я, видя, что спать ей не особо хочется, но и бодрой она уже не выглядит.

– Да, пожалуйста. Можно я покачаться в том плетеном кресле на крыльце вашего дома? – спросила она.

– Конечно. Возьми что-нибудь укрыться, а то там прохладно. – Я стащил с кровати свое огромное темно-синее одеяло и протянул его Леа.

– А можно что-то тоньше? Боюсь, что мне будет слишком тепло.

Я подошел к комоду и вытащил из самого нижнего ящика какуюто светлую простыню.

– Ты уверена, что тебе не будет холодно? – уточнил я.

– Да, это просто идеально, – ответила Леа, беря сверток из моих рук.

Она ушла так быстро, что я не успел оглянуться. Спустившись на кухню, начал делать кофе, который всегда получался у меня вкусным и крепким.

Леа сидела в подвесном кресле и слегка раскачивала его, тихо напевая «Asleep». Вроде и спокойно, но и как-то тревожно, грустно.

Наконец кофе был готов, и, разлив его в цветные чашки, я вышел на крыльцо.

Леа взяла одну и кивнула в знак благодарности. Я присел

рядом, и она поделилась со мной покрывалом.

Мы сидели очень тихо. Было слышно лишь, как ветер гоняет по асфальту сухие листья. Солнце еще не взошло, но было уже светло. Ни в одном доме еще не началась жизнь. Ни одной машины не проехало. Все на свете было поглощено глубоким сном. Да и мы в какой-то степени спали. Спали с открытыми глазами. Иронично.

– Грустишь? – вновь спросил я. Мне не хотелось раздражать ее своими тупыми разговорами, но, боже, я же вижу, что она словно мертва. Бывают люди без эмоций. Нет их, и все. И никому от этого ни холодно, ни жарко. А бывают люди, отсутствие эмоций у которых порождает тоску. Именно так было с ней. Ее безэмоциональность убивала. Сжирала и ее, и окружающих.

– Нет, – ответила она.

– Ты всегда такая, – расстроенно покачав головой, сказал я и отхлебнул немного горячего кофе.

– Да. Это не значит, что мне грустно.

– А что же это значит?

– Да ничего. Это не имеет смысла, как и все в этом мире. – Она выглядела слегка раздраженной, но все еще усталой.

Впервые я заметил за собой излишнюю чувствительность и обидчивость. Мне не нравилось, когда она разговаривала в таком тоне. Я чувствовал себя ущемленным.

Молча продолжил пить кофе и смотреть на пустынную улицу, летающие листья и пакет.

– Я не особо подхожу этому миру, – наконец-то произнесла Леа. – Я урод, просто урод, – вздохнула она. Это становилось невыносимым.

– Да ладно. Ты красивая.

Девушка усмехнулась.

– Я не об этом. Внешняя красота ничего не значит. Урод – это моя душа. Если бы она отделилась от моего тела, то непослушных детей пугали бы именно ею, – улыбнулась она.

Я закатил глаза.

– Не думаю, что ты плохой человек... – скептически ответил я.

– Опять же, не говорю, что плохая. Уродом может быть и хороший человек. Уродство – это своего рода болезнь. Но я не смогу растолковать тебе точнее. Я просто морально недееспособная. Мне тяжело существовать в этом мире. Поэтому живу отдельно от всех с наидобрейшим человеком, у которого самый тихий голос, в этом небольшом доме у озера с маленьким тихим садиком, где по ночам поют цикады и летают светлячки. Это не то, что я когда-то хотела, но большего не заслуживаю. И благодарна за то, что имею, – на секунду она замолчала, – а ведь если бы я вышла из этого тела, то могла бы гастролировать с бродячим цирком уродов. Freak Show⁵. – Она рассмеялась после этих слов.

Я грустно улыбнулся, а потом добавил:

– И с тобой были бы карлики, красивая женщина с двумя

⁵ Фрик-шоу, цирк уродов (англ.).

головами, акробат с разорванным ртом, одноглазый клоун и многие другие...

– Крылатая баба, мужчина, у которого четыре руки, и парочка устрашающих зверей, – закончила Леа.

Мы вдвоем рассмеялись, хотя в этом и не было ничего смешного.

А затем вновь наступило молчание. В этот раз оно не было наполнено неловкостью и обидой. Уютное и сонное.

Люди постепенно стали выходить из своих маленьких домиков. Дети собирались в школу, родители – на работу, кто-то шел гулять с собакой, активные старики начинали утреннюю пробежку, а более пассивные или обессиленные просто выходили посидеть на крыльце в кресле-качалке и почитать свежую газету.

– Жизнь красивая, – улыбнувшись, сказала Леа.

Я был согласен с ней.

15

Дорога

Отсутствие родителей в доме сделало меня заторможенным. Я заметил за собой некий ритуал хождения по пустым комнатам нашего небольшого дома. Мог сесть на пол абсолютно где угодно, начиная от родительской спальни и заканчивая лестницей на второй этаж. Не включал музыку, не смотрел телик. Мне нравилась эта мертвая тишина. Нравилось просто сидеть на полу и задумчиво рассматривать каждый предмет, будь то маленькая статуэтка русалки на полке или подарочный парфюмерный набор с маленькими флаконами. Приятно было вспоминать, как в детстве я любил прятаться в шкафу с зеркальными дверцами, за которыми меня никто не замечал, но я видел всех.

Стоит признаться, что отсутствие родителей начинало мне надоедать. Другими словами, я просто скучал. Мы созванивались каждый день, они часто присылали мне фотки из Лондона и постоянно говорили о том, сколько всяких подарков мне купили.

Я не знал, чем бы заняться. Играть не хотелось, снимать ничего не хотелось, фотографировать тоже. Музы на каникулах. Смертельная скука. Даже убраться негде, ведь теперь я жил один. Естественно, в чистоте.

Иногда ко мне приходил Клемент посмотреть какие-нибудь фильмы и заказать еду. Вот и сегодня мы валялись на диване в окружении подушек и смотрели «Мой личный штат Айдахо».

– Ривер Феникс – мой любимый актер. Жаль, что так рано умер, – задумчиво произнес Клемент, пытаясь подцепить палочками какую-то азиатскую еду, которую мы заказали по телефону.

– А всему виной что? Герыч, – ответил я, не отрываясь от просмотра.

– Киану Ривз как актер мне никогда не нравился. Не знаю, что-то в нем меня отталкивает, – добавил Клем.

– Что значит отталкивает? Он великолепен!

– Понимаешь, бывают такие отталкивающие люди. Черт, не знаю, как правильно объяснить. Быть может, дело во внешности...

– Знаешь, кто по-настоящему отталкивающий? Бенедикт Камьербатч, или как его там...

– Бенедикт Камбербэтч? Да, точно! Скользкий тип, не понимаю, почему он так всем нравится... – Клем скорчил лицо.

– Да, ты прям точно сказал про скользкого типа. Бенедикт не вызывает у меня доверия, – добавил я.

Когда фильм закончился, мы вышли на улицу немного покататься на скейте. Я настолько долго на него не вставал, что даже утратил навык держать равновесие.

– Кстати, ты же помнишь, что мы делаем завтра? – спро-

сил мой друг, балансируя на одной ноге и одновременно поправляя шапку на голове.

– Да. Уже почти все собрал, – ответил я, мысленно представляя нашу поездку на природу. Клемент всегда праздновал свой день рождения в спокойных и живописных местах. Это уже стало традицией. Мы планировали выбраться компанией в лес, что находится в горах в районе Мон Д'Ибервилл. Я ни разу там не был, но, по рассказам Клема, там должно быть красиво. По крайней мере, я надеялся на это. «Цыганская тусовка» – именно так он и его друзья называли эти сходки в лесу около костра. Мы возьмем с собой палатки, еду, гитару, колонки и много зефира. Всегда любил жарить зефир на костре. Сомнительное увлечение. Прямо как уборка.

Понимая, что спать смысла нет, так как выезжаем мы в три часа ночи, я включил громкую музыку и остаток вечера таскал свои вещи в машину Клемента, которую он специально подогнал к моему дому. Когда все было готово, переоделся, выпил кофе и еще раз проверил, везде ли выключил свет и все ли двери и окна закрыл.

В машине я сел рядом с водительским местом. Нам предстояла по-настоящему долгая дорога плюс ко всему нужно было еще заехать за пятью незнакомыми мне друзьями Клемента, Леа, Нико и моей одноклассницей Бэйл. Почему вдруг я решил взять с собой знакомую? Просто потому что мне надоело постоянно смотреть на Леа, которая никогда не

бросит своего парня. Плюс ко всему Бэйл давно мне нравилась, еще задолго до знакомства с Леа. Так что пусть все будет, как должно быть. Представлю, что ее вообще не существует.

Да, вообразить это, конечно, будет сложновато, не спорю. Но нужно попробовать. Вдруг это не так трудно, как кажется? Мысли еще больше усугубляли мое положение. Мы едем отдыхать, значит, я должен прогнать из головы все эти грустящие вещи.

* * *

Загадочные друзья Клемента оказались вполне неплохими челами. Трое парней и две девушки. Все из его колледжа. Стив, Клайд, Патрик, Джоселин и Авалон. Стив и Клайд были братьями, Стив был младше на два года. Оба обладатели светлых густых волос, небрежно торчащих из-под кепки (в случае Стива) и капюшона (в случае Клайда). У обоих – довольно смешные и мальчишеские, детские черты лица: курносые крупноватые носы, пухлые нижние губы, бледноватая кожа с едва заметными веснушками, слегка кривые зубы и лисьи глаза, правда, у Стива они голубого цвета, а у Клайда карие. Оба были общительные и порой грубо шутили. Еще один друг Клемента – Патрик – был типичным хиппи. Каштановые кудрявые волосы, неухоженная щетина, смуглая кожа, большие зеленые глаза, наполненные добротой, и в це-

лом приятные черты лица. Он был очень высоким, а одежда на нем – самой обычной: просторные синие джинсы, светлая футболка с каким-то мистическим символом в виде цветка, серая бесформенная куртка и черные «конверсы», которые выглядели очень старыми. Своим стилем он чем-то напоминал мне Нико. На его тонких запястьях красовались какие-то фенечки, нитки и браслеты. Патрик тихо разговаривал и выглядел очень расслабленным, но не сонным. Сидел он в самом конце, рядом с нашими многочисленными рюкзаками, пледами и прочими вещами, и слушал музыку в наушниках, закрыв глаза.

Джоселин сразу показалась мне стервозной. Толстоватая, с тяжелыми сиськами. У нее были выпрямленные утюжком, крашенные в кровавый цвет волосы длиной до лопаток. Карие круглые глаза с черными стрелками и густо накрашенными ресницами. Облегающая кофта с леопардовым принтом, рваные голубые джинсы и черные ботильоны на каблуке. Выглядела вульгарно. Постоянно материлась и возмущалась. Как оказалось, Клайд был ее парнем, которого она любила изредка «пилить». Ее подруга Авалон – полная противоположность. Спокойная девушка, которую в кругу друзей называли Снегом за ее «белый» внешний вид. Она словно альбинос с желтыми глазами. Да-да, глаза и правда были ярко-желтыми. И это даже не линзы. Выглядит интересно. У нее были длинные волнистые волосы и тонкие черты лица. Она почти никогда не вынимала наушники из ушей и все

время жевала жвачку.

Наблюдать за друзьями Клемента со стороны было забавно. Братья постоянно что-то активно обсуждали с Джоселин, иногда ругаясь и посылая друг друга, в то время как Патрик и Авалон сидели очень тихо, словно были на своей волне. От шума, что они создавали, Клемент немного бесился. Мы заехали за моей знакомой, которая уже ждала нас со своим маленьким рюкзаком. Она улыбалась, знакомясь с остальными людьми, и особо не шумела. В компании «тихих» появилась третья.

Оставалось заехать за Леанелией и Нико. Они оказались последними, так как жили дальше всех.

– Привет, – поздоровался Нико первым, закидывая свои вещи на почти уснувшего Патрика. Леа не сказала ни слова, так как была слишком сонной. В багажнике сидеть удобнее всего. Их даже не смущал спящий сосед.

– Клем, я притащил свою коллекцию рок-баллад, вруби их, – сказал Стив, протягивая Клементу диски с музыкой. – Больше не будем слушать Three Days Grace.

Когда Клем включил музыку, все погрузились в приятное уютное молчание. Я оглянулся. Джоселин уснула с открытым ртом, припав на плечо Стива, который спал в точно такой же забавной позе. Клайд прижимался к ней с другой стороны. Я не смог сдержать смех. Даже Клемента это заинтересовало, так что он на время отвлекся от вождения и обернулся на них. Тощая Авалон опиралась на окно и залипала в телефо-

не. Ей было тесно, так как спящие соседи слишком сильно прижали ее к двери. В багажнике мирно спали Патрик и Леа, а Нико просто сидел рядом.

Музыка расслабляла. Я укутался в толстовку и взглянул в окно. Дома, деревья, реки, леса, озера, где-то вдалеке виднелись горы. Небо было усеяно звездами, а полумесяц проглядывал из-за деревьев. Вспомнил, как в детстве, когда ехал ночью с родителями, играл в игру, будто луна преследует меня. Это забавляло меня. Сейчас полумесяц гнался за нами. Где-то вдалеке слышался волчий вой. В мыслях были картины нашего путешествия. С ними я и провалился в глубокий сон.

Прибытие

– Океан, проснись. – Клемент коснулся моего плеча. Я лениво открыл глаза и посмотрел на друга, что сидел на водителском месте. Затем мой взгляд упал на окно. Мы стояли на заправке. На улице было еще не совсем светло, но темнота рассеивалась. Солнце только собиралось подниматься.

– Что случилось? – спросил я, пытаюсь включить мозги и проснуться.

– Топливо на исходе. Сейчас схожу заправку, а ты занимай мое место. Будешь за рулем, а то я устал уже, – ответил мой друг, выбираясь из машины. Он даже не дал мне время обдумать услышанное.

Я на автомате перелез на место водителя и сонно оглянулся на ребят, что тихо спали. Ухмыльнувшись, неуверенно положил руки на руль. Черт, а я ведь забыл сказать Клементу, что плохо вожу. Точнее, вообще не вожу. Grimаса смущения и неуверенности промелькнула на моем лице.

Я крепче сжал руль, когда внезапно услышал за спиной голос.

– Скажи ему. – В зеркале заднего вида отражалась Бэйл, которую я сам затащил в это путешествие. Она сжимала в руках свой черный рюкзак с ромашками. Ее густые рыжеватые

волосы были убраны за уши, в которых красовались маленькие золотые сережки в виде стрекоз. Большие глаза цвета морской волны смотрели с добротой и интересом, излучая тепло.

– Что сказать? – непонимающе спросил я.

– Что ты не умеешь водить, – просто ответила Бэйл.

– Подожди, а как ты это поняла? – Я нахмурился.

– Мне просто так показалось. Ты выглядел нервным, – сказала она. Я лишь с улыбкой вздохнул и посмотрел в окно. Клем покупал сигареты на кассе. Бэйл продолжала молчать.

– А ты умеешь? – спросил я, повернувшись к однокласснице.

– Умею, – пожав плечами, ответила она.

– Так может, ты за руль и сядешь? – предложил я.

На секунду она задумалась, а затем ответила:

– Хорошо. Я попробую.

Мы поменялись местами, и я сел назад, к братьям, Авалон и Джоселин. Там оказалось теснее, чем я предполагал.

Когда Клемент вернулся в машину, он удивился тому, что на его месте сию минуту не я, а Бэйл. Буквально минуту он просто тарасился сначала на меня, а затем на нее, потом снова на меня и вновь на нее. А затем на его лице появилась полуулыбка. Неожиданно для нас всех он вышел из машины и открыл дверь с моей стороны. Парень явно что-то задумал.

– Давай, выбирайся отсюда и пересаживайся вперед. Будешь ехать рядом с ней, – суетливо прошептал Клемент.

– Зачем?

– Слишком много вопросов. Делай то, что я говорю, потом еще спасибо скажешь. – Клем не скрывал своей идеи.

Я быстро вылез и пересел вперед, к Бэйл. По ее лицу стало ясно, что она немного смутилась, а затем улыбнулась, поправляя прядь волос.

– Мы решили, что Клемент хочет немного поспать, а я буду руководить дорогой, да, Клем? – спросил я, пытаюсь получить хоть какую-то поддержку от моего друга-затейника. Но он сделал вид, что уже спит.

– Да, видимо, он устал. – Бэйл повернула ключ и завела машину. – Ладно, поехали. – Она взглянула на меня. Я только кивнул в ответ, нервно сглотнув.

Всю дорогу мы слушали музыку и молчали. Какая-то странная улыбка не сходила с лица Бэйл. Иногда она становилась серьезной, когда пыталась как можно лучше сосредоточиться на дороге.

– Ну когда мы приедем? – устало протянул Стив, как только проснулся. Он игриво взъерошил волосы Джоселин, которая все еще крепко спала с широко открытым ртом и выглядела крайне забавно.

– Еще два часа, – ответил Клемент, который что-то сосредоточенно печатал в телефоне. Кажется, он уже начинал отвечать на ранние поздравления.

– Мне нужно покурить, вы же не против... – проговорил Клайд, зажег сигарету и открыл окно. Он так же, как

и остальные, выглядел очень сонным. Дорога начинала надоедать, и все мы думали только о том, чтобы поскорее приехать.

* * *

Сил разговаривать не было. Все просто сидели и слушали музыку, когда наконец-то Бэйл сообщила:

– Кажется, мы на месте.

Народ заметно оживился и стал оглядываться по сторонам. Да, мы были на месте. Долгая дорога в гору стоила того. Нашим взглядам открывался сказочный пейзаж с горой, лесом и озером.

– Наконец-то! – заорал гиперактивный блондин Стиви и, открыв дверь, радостно выпрыгнул из машины. Его не менее бойкий брат Клайд тоже не заставил себя ждать. С радостным рычанием и сигаретой, зажатой в зубах, он выскочил из машины и, встав прямо напротив горы, поднял руки к небу словно бог.

– Да! Невероятно! Я думал, что сдохну, пока мы доедем! – закричал он грубым прокуренным голосом.

Следом за братьями вышла Джоселин. Выглядела она крайне недовольно. Ботильоны на каблуках мешали ей нормально ходить по неровной поверхности. Придерживая кожаную сумку двумя руками, она доковыляла до Клайда и Стива, которые уже вытащили откуда-то бутылку пива.

– Ну что, красотка, неплохое место для веселья, а? – подмигнув, спросил Клайд, шлепая Джоселин по заднице.

– Отвали, идиот. Мы сюда не за этим приехали! – закатив глаза, ответила Джоселин и слегка ударила по руке Клайда. Тот в ответ беззвучно рассмеялся, глядя на брата, который оценил его «острую» шутку, и дал ему пять.

– Ладно, парни, мне нужно отлить... – сообщил Стиви, поспешно направляясь куда-то в кусты.

Джоселин раздраженно вздохнула.

– Океан, чего ты там завис, помоги нам! – услышал я голос Клемента. Он стоял рядом с Патриком, Авалон и Бэйл, разгружая машину. Я направился к ним. Черт возьми, чего тут только не было: палатки, пледы и подушки, колонка, жратва, милые праздничные штучки вроде шариков, колпачков, конфетти, бенгальские огни и фейерверки. Их взяли с собой братья, которые, как оказалось, неплохо разбирались в этом деле.

– Кто притащил сюда столько пива? – спросила Авалон, разглядывая целый ящик бутылок. Это был первый раз, когда я услышал ее голос.

– Стив и Клайд, – усмехнувшись, ответил Патрик, который старался выгрузить как можно больше вещей, чтобы помочь нам.

Внезапно меня посетили мысли о Леа и Нико. Куда они пропали? А впрочем, какая разница? Почему я постоянно должен переживать за них?

– О чем задумался? – Я вновь услышал ее мягкий чарующий голос. Она всегда так внезапно появлялась. Не знаю почему, но очень разнервничался. В смущении я сунул руки в карманы и уставился в землю. Внезапно мои пальцы нащупали в кармане сигареты без пачки. Их было штуки три. Вытащив одну, я рассмотрел ее. Сигареты были женские, тонкие. И я понял, откуда они у меня. Как-то мы с Леа еще в первые дни нашего знакомства встречали рассвет на крыше. Тогда мы много разговаривали, пили вино и курили. И она мне дала парочку сигарет. Я помню, как не хотел их брать. Я даже толком и не курил, как, в общем-то, и сейчас. Но сигареты были в моем кармане, я нервничал, стоя рядом с красивой девушкой, в которую несколько месяцев был влюблен, но к которой мои чувства временно остыли. А теперь они вспыхнули с новой силой. В общем, я закурил. И предложил Бэйл. Странная штука: я курил сигареты девушки, которая мне нравилась (и продолжает нравиться), в компании другой, не менее красивой девчонки. Но, надо признать, Бэйл ответила мне отказом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.